

Редакционная коллегия

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — Почетный Председатель Международного союза криминалистов, Главный редактор

А.А. Бессонов,

доктор юридических наук, доцент, Заместитель главного редактора

А.И. Александров,

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

В.Ю. Владимиров,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ф. Волинский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Б.Я. Гаврилов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

В.К. Дадабаев,

доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой судебной медицины с курсов правопедения ФГБОУ ВО Тверской ГМУ МЗ РФ

А.Г. Звягинцев,

Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Зинин,

Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Ю.Ф. Каменецкий,

кандидат юридических наук, доцент

И.М. Комаров,

доктор юридических наук, профессор

А.Е. Кукушкин,

Председатель Союза, Председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» — Председатель Международного союза криминалистов

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов

А.А. Мохов,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации

Е.Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН

И.М. Рагимов,

Председатель ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона, иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор

А.И. Савенков,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

К. К. Сейтенов

доктор юридических наук, профессор.

С.А. Смирнова,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ

О.А. Соколова,

доктор юридических наук, профессор

А.И. Усов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Л.В. Чичановская,

доктор медицинских наук, профессор

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

А.И. Швед,

доктор юридических наук (Республика Беларусь)

Н.Д. Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, Почетный работник сферы образования РФ, Почетный адвокат России, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области образования

Editor's Board

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal science, professor — Honorary Chairman International Union of Criminologists, The editor-in-chief

A. A. Bessonov,

doctor of legal science, associate professor, Deputy Editor-in-Chief

A.I. Alexandrov,

Honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

V.Y. Vladimirov,

doctor of legal science, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

A.F. Volynsky,

doctor of legal science, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation

B.Y. Gavrilov,

doctor of legal science, professor, Honored lawyer of the Russian Federation.

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economics, professor, Honored scientist of the Russian Federation

V.K. Dadabaev,

doctor of medical sciences, associate professor

A.G. Zvyagintsev,

Honored lawyer of the Russian Federation

A.M. Zinin,

Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

Y.F. Kamenetsky,

candidate of legal science, associate professor

I.M. Komarov,

doctor of legal science, professor

A.E. Kukushkin,

Chairman of the Union, Chairman of the National Association of Organizations of Veterans of investigative bodies "Union of Veterans of Investigation" — Chairman of the International Union criminologists

N.P. Mailis,

doctor of legal science, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation, Honorary member of the Lithuanian Forensic Society, member of the International Community of Forensic Experts

A.A. Mokhov,

doctor of legal science, professor, Honorary worker of education of the Russian Federation

E.R. Rossinskaya,

doctor of legal science, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences

I.M. Rahimov,

Chairman of the Association of Lawyers of the countries Black Sea-Caspian region, foreign member of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal science, professor

A.I. Savenkov,

doctor of legal science, professor, Honored lawyer of the Russian Federation

K.K. Seitenov,

doctor of legal science, professor.

S.A. Smirnova,

doctor of legal science, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation

O.A. Sokolova,

doctor of legal science, professor

A.I. Usov,

doctor of legal science, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal science, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

L.V. Chichanovskaya,

doctor of medical sciences, professor

V.N. Chulakhov,

doctor of legal science, professor

A.I. Shved,

doctor of legal science (Republic of Belarus)

N.D. Eriashvili,

doctor of economics, candidate of legal science, candidate of historical sciences, Honorary worker of Education of the Russian Federation, Honorary lawyer of Russia, laureate of the Russian Government Prize in science and technology, laureate of the Government of the Russian Federation Award in the field of education

СОДЕРЖАНИЕ

Официальное издание
Некоммерческой организации
«Международный союз
криминалистов»,
зарегистрирован ГУ МЮ
по г. Москве 28.04.2024,
регистрационный номер
1237700318712

Главный редактор
А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного
комитета Российской
Федерации, Заслуженный
юрист Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор — Почетный
Председатель
Международного союза
криминалистов

Зам главного редактора
А.А. Бессонов,
доктор юридических наук,
доцент

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических
наук, кандидат
юридических наук,
кандидат исторических
наук, Почетный работник
сферы образования РФ,
Почетный адвокат России,
Лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

В.Н. Закаидзе,
Издательство
«ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс:
+7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Редакция и внешние
рецензенты не несут
ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами
статей. Ответственность
за качество, правильность
и корректность цитирования
произведений
несут исключительно
авторы опубликованных
материалов.*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности» (Москва, 28–29 марта 2024 года)	5
Резолюция Международной научно-практической конференции «Геноцид: вызовы современности»	10
Е.В. Безручко. От геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны к геноциду современности	11
Н.Ю. Волосова. Лингвоцид как форма проявления геноцида	18
Е.И. Галяшина, К.М. Богатырев. Информационный геноцид как практика русофобии	23
В.Ю. Голубовский. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа	29
Н.В. Кручинина. Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как акт геноцида	34
В.Л. Кудрявцев. Геноцид: некоторые особенности расследования в деятельности Следственного комитета РФ	38
Е.В. Кунц. Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз	44
Н.П. Майлис. Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений	49
А.В. Наумов. Нормативные истоки понятия геноцида как преступления против мира и безопасности человечества в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала	52
Н.Г. Шурухнов. Конференция и конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений»: инициатива проведения конференции, структура конвенции, основные положения	56

CONTENTS

Chief editor

A. I. Bastrykin,
Chairman of the
Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honored lawyer
of the Russian Federation,
doctor of legal science,
Professor — Honorary
Chairman International
Union of Criminologists

Deputy Editor-in-Chief

A.A. Bessonov,
doctor of legal science, as-
sociate professor

N.D. Eriashvili,
doctor of economics,
candidate of legal science,
candidate of historical
sciences, Honorary worker
of Education of the
Russian Federation,
Honorary lawyer of Russia,
laureate of the Russian
Government Prize in
science and technology,
laureate of the Government
of the Russian Federation
Award in the field
of education

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax:
+7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

*Editorial staff and external
reviewers are not responsible
for the quality, accuracy and
correctness of citing of works
by their authors.
Responsibility for the quality,
accuracy and correctness
of citing of works solely lies
with the*

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности» (Москва, 28–29 марта 2024 года)	5
Резолюция Международной научно-практической конференции «Геноцид: вызовы современности»	10
E.V. Bezruchko. From the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War to the genocide of the present	11
N.Yu. Volosova. Linguocide as a form of genocide	18
E.I. Galyashina, K.M. Bogatyrev. Information genocide as a practice of Russophobia	23
V.Yu. Golubovsky. Criminal legal and criminal procedural remedies from attacks on the historical memory of the people	29
N.V. Kruchinina. Violent childbirth preventing aiming to destroy partially or in the whole any national, ethnic, racial or religious group as act of genocide	34
V.L. Kudryavtsev. Genocide: some features of the investigation in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation	38
E.V. Kunts. Prospects for the criminal legal regulation of genocide in the context of modern challenges and threats	44
N.P. Maylis. Criminology and forensic examination in ensuring human rights in the detection and investigation of crimes	49
A.V. Naumov. The normative origins of the concept of genocide as a crime against the peace and security of mankind in the Charter and Verdict of the Nuremberg Tribunal	52
N.G. Shurukhnov. Conference and Convention of 1899 “On a Peaceful Solution” international clashes”: initiative to hold the conference, structure of the convention, main provisions	56

Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности» (Москва, 28–29 марта 2024 года)

В течение двух дней, 28 и 29 марта 2024 года, в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева проходила Международная научно-практическая конференция «Геноцид: вызовы современности».

Мероприятие организовано Международным союзом криминалистов при участии Следственного комитета Российской Федерации, Института государства и права Российской Академии наук. В нем приняли участие около 600 человек, среди которых 40 докторов и 43 кандидата юридических наук: руководители и представители высших учебных заведений и научного юридического сообщества, обучающиеся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

Первый день работы конференции (28 марта 2024 года).

Члены президиума (слева направо): Н.П. Майлис, А.А. Бессонов, А.В. Федоров, Е.Р. Россинская

Работа конференции была посвящена обсуждению уроков Нюрнбергского процесса, геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны и геноцида современности, вопросов правового и криминалистического обеспечения национальной безопасности суверенных государств в свете современных угроз, аспектам расследования геноцида, результатам работы следственных комитетов Российской Федерации и Республики Беларусь по расследованию геноцида, роли криминалистики и других общественных наук в осуждении геноцида и его правовом преследовании.

Первый день работы конференции открыл в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева ее ректор – доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции *Алексей Александрович Бессонов*. В своем приветственном слове к участникам мероприятия он напомнил о результатах работы Международного военного трибунала в ходе Нюрнбергского процесса, о вынашиваемых еще с начала XX века планах отдельных иностранных государств

по разделению территории России и истреблению ее народов; обозначил основные направления работы сотрудников и обучающихся Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева по сохранению исторической памяти, оказанию помощи медицинскому персоналу госпиталей и гуманитарной помощи.

Заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации генерал-полковник *Александр Вячеславович Федоров* выступил в рамках конференции с докладом о преступлениях против мира и безопасности человечества. Он отметил, что необходимо не просто помнить о таких злодеяниях, но и пресекать попытки искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной войны. А.В. Федоров подчеркнул, что Следственный комитет продолжает работу по документированию фактов геноцида против народов Советского Союза, добиваясь должной исторической, правовой, нравственной и политической оценки содеянного, и напомнил, что эти преступления, включая геноцид, не имеют срока давности.

Выступления участников конференции были посвящены различным актуальным вопросам: заведующего кафедрой судебных экспертиз, научного руководителя института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, академика РАЕН, полковника милиции в отставке *Елены Рафаиловны Россинской* – «Криминалистика и судебная экспертология в условиях цифровой трансформация современной преступности»; профессора кафедры оружейведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации *Надежды Павловны Майлис* – «Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений»; профессора кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук, профессора *Надежды Валентиновны Кручининой* – «Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как акт геноцида»; ведущего научного сотрудника отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенициарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования, член-корреспондента РАЕН *Елены Владимировны Кунц* – «Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз»; профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора, полковника полиции *Инны Валериевны Тишутинной* – «Вопросы криминалистического обеспечения расследования реабилитации нацизма»; главного научного сотрудника отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений предварительного следствия и дознания ВНИИ МВД России, доктора юридических наук, профессора, генерал-майора полиции в отставке, действительного государственного советника Российской Федерации 3 класса, почетного сотрудника МВД России, почетного работника высшего профессионального образования, член-корреспондента РАЕН *Владимира Юрьевича Голубовского* – «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа».

Второй день работы конференции, который проходил в МГУ имени М.В. Ломоносова, открыл его ректор доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской Академии наук по Отделению математических наук, секция прикладной математики и информатики, член Бюро Отделения математических наук Российской академии наук, член Президиума Российской академии наук *Виктор Антонович Садовничий*.

Выступление заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Федорова А.В.*

Первый день работы конференции (28 марта 2024 года)

В состав президиума пленарного заседания вошли заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации *Ирина Анатольевна Яровая*, министр юстиции Российской Федерации *Константин Анатольевич Чуйченко*, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации *Татьяна Николаевна Москалькова*, председатель Ассоциации юристов России *Сергей Вадимович Степашин*, директор института государства и права Российской академии наук *Александр Николаевич Савенков*, заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь *Сергей Яковлевич Аземша* и Герой Труда России, народный артист РСФСР, член Общественного совета при Следственном комитете Российской Федерации *Никита Сергеевич Михалков*, декан юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова *Александр Константинович Голиченков*, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева *Алексей Александрович Бессонов*.

Члены президиума пленарного заседания второго дня работы конференции, 29 марта 2024 года (слева направо): А.А. Бессонов, С.Я. Аземша, С.В. Степашин, И.А. Яровая, А.К. Голиченков, К.А. Чуйченко, Т.Н. Москалькова, А.Н. Савенков, Н.С. Михалков

В своем выступлении *Ирина Анатольевна Яровая* подчеркнула, что преступления против советского народа в годы Второй Мировой войны являлись геноцидом и атаки на Донбасс – это не

что иное, как акты геноцида русскоязычного населения. Участники конференции единогласно поддержали ее предложение о включении в итоговую резолюцию позиции об оценке действий фашистской Германии и гитлеровской коалиции в годы Второй Мировой войны против советского народа как геноцида, а преступления украинского режима против жителей Донбасса – как актов геноцида; о дополнении федеральных образовательных стандартов, программ и учебников истории обязательными разделами о геноциде народов СССР во время Великой Отечественной войны и о фактах геноцида русскоязычного населения на территории Донбасса и Украины.

Константин Анатольевич Чуйченко отметил, что многие явления, которые могут быть охарактеризованы как геноцид, рождаются из глубокого кризиса ценностей, и требуется всесторонняя профилактика, позволяющая выявлять проявления радикализации на ранней стадии и поражать подобные идеи задолго до формирования преступного умысла, а также раскрыл содержание работы Минюста России в этом направлении.

По словам *Татьяны Николаевны Москальковой*, русофобия является частью государственной политики США и ряда стран Евросоюза, что стало особенно очевидно на фоне теракта в «Крокус Сити Холле», и напомнила сформулированное Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным определение русофобии как «политической технологии борьбы с Россией». По замечанию омбудсмена, русофобия опасна не только для России, но и для построения всего цивилизационного пространства, однако массовые нарушения прав россиян растут при молчаливой поддержке мирового сообщества – не было ни одного посвященного им серьезного доклада верховного комиссара ООН по правам человека, комиссии по дискриминации ООН.

Сергей Вадимович Степашин посвятил свой доклад моральной и юридической оценке фактов геноцида советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны и раскрыл роль Ассоциации юристов России в сохранении исторической памяти и юридической квалификации событий современности.

Александр Николаевич Савенков выступил с докладом об онтологии геноцида, исторической трансформации экзистенциальных угроз человечеству.

Второй день работы конференции (29 марта 2024 года)

Сергей Яковлевич Аземиа в своем выступлении напомнил участникам конференции о трагических событиях, связанных с геноцидом белорусского народа на территории Беларуси, о реализации внесенных в 2023 году в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь изменений, создавших правовой механизм, позволяющий провести расследование и судебное разбирательство по уголовному делу о не имеющих срока давности преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях в отношении умершего лица. Это позволяет не только обеспечить принцип неотвратимости ответственности за содеянное, но и восстановить историческую справедливость.

Участники конференции получили возможность просмотреть на большом экране видеоролик *Никиты Сергеевича Михалкова* «Бесогон», освещающий ряд актуальных для понимания современной

политической обстановки тем, таких как фейковые новости, деятельность иностранных агентов, финансирование оппозиции из западных источников и другие. По завершении кинопоказа Никита Сергеевич обратился к участникам конференции с краткой речью, в которой отметил, что участники спецоперации воюют не только за свою страну, но и за человеческое существование, в связи с чем действия противодействующих этому либо проявляющих равнодушие лиц могут быть названы саботажем.

Участие в мероприятии также приняли: начальник международно-правового отдела центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь *Михаил Николаевич Вавуло*, начальник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь *Юрий Францевич Каменецкий*, ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) *Ольга Ивановна Александрова* и другие руководители и представители высших учебных заведений и научного юридического сообщества нашей страны.

Модераторами конференции выступили проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева (по учебной и научной работе), доктор юридических наук, доцент полковник юстиции *Олег Юрьевич Антонов* (28 марта) и декан юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии образования *Александр Константинович Голиченков* (29 марта).

Организаторы и почетные гости конференции перед открытием второго дня ее работы 29 марта 2024 года (слева направо): М.Н. Вавуло, А.А. Бессонов, Ю.Ф. Каменецкий, С.Я. Аземша, А.К. Голиченков, А.Н. Савенков, Т.Н. Москалькова, Н.С. Михалков, С.В. Степашин, О.И. Александрова, И.А. Яровая, К.А. Чуйченко, И.М. Комаров

В докладах участников конференции прозвучали конструктивные предложения по защите от посягательств на историческую память народа и борьбе с геноцидом в современном мире, способам профилактики идеологических аспектов радикальных воззрений и пресечения их зачатков, вопросам правового и криминалистического обеспечения расследования преступлений против мира и безопасности человечества в условиях современных вызовов и угроз. Ряд докладов был призван напомнить о работе Нюрнбергского процесса и нормативных истоках понятия геноцида.

По итогам работы конференции принята резолюция, в формировании которой ее участники приняли деятельное участие.

В современном мире геноцид – угрожающее безопасности всего человечества преступление – не только не изжито, но приобрело новые очертания. Чрезвычайно важно помнить уроки истории и принимать исчерпывающие меры для реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступления.

Героическая история нашего Отечества не позволяет сомневаться в том, что, как и 80 лет назад, будет одержана победа над нацизмом, закон восторжествует, и ни одно преступление против мира и безопасности человечества не останется безнаказанным.

Оргкомитет конференции

РЕЗОЛЮЦИЯ Международной научно-практической конференции «Геноцид: вызовы современности»

В ходе конференции ее участники обсудили следующие вопросы:

1. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа.
2. Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз.
3. Нормативные истоки понятия геноцида как преступления против мира и безопасности человечества в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала.
4. Особенности расследования геноцида в условиях вооруженного конфликта.
5. Общественно-политическая значимость Нюрнбергского процесса: уроки истории без фальсификации.

В результате обсуждения принято следующее:

1. Международный союз криминалистов и участники конференции, опираясь на решение Нюрнбергского трибунала, установленные российскими судами в рамках масштабного проекта «Без срока давности» юридические факты геноцида советского народа немецко-фашистскими захватчиками, следственную практику по уголовным делам о преступлениях, совершенных украинскими националистами, решительно осуждают проявления геноцида как в прошлом, так и в настоящем.

2. Мы, участники конференции, считаем действия фашистской Германии и гитлеровской коалиции в годы Второй Мировой войны против советского народа геноцидом; преступления украинского режима против жителей Донбасса и Луганска также следует квалифицировать как акты геноцида.

3. Предлагаем дополнить федеральные государственные образовательные стандарты, образовательные программы и учебники истории обязательными разделами о геноциде народов СССР во время Великой Отечественной войны, а также о фактах геноцида русскоязычного населения на территории современной Украины.

4. Для эффективного противодействия любым проявлениям актов геноцида считаем необходимым сформировать и нормативно закрепить следующий понятийный аппарат: «пропаганда геноцида», «оправдание геноцида», «публичные призывы к совершению геноцидальных преступлений», «содействие геноциду».

5. Необходимо пресекать любые попытки искажения исторических событий и итогов Великой Отечественной войны, следует продолжать работу по выявлению и документированию фактов геноцида против народов Советского Союза, установлению причастных к их совершению лиц и на этой основе добиваться должной исторической, правовой, нравственной и политической оценки совершенных злодеяний.

6. В этой связи целесообразно заимствовать положительный опыт Республики Беларусь по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, создающих правовой механизм проведения расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлениях против мира, безопасности человечества и военных преступлениях, в отношении умершего лица, не имеющих срока давности. Реализация данного предложения возможна посредством внесения соответствующих поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

7. Вносим предложение о необходимости разработки и нормативном закреплении на законодательном уровне правового механизма признания киевского режима террористическим.

8. Констатируем, что в настоящее время обобщение и осмысление опыта следственной работы в условиях специальной военной операции с позиций криминалистики является в современных условиях одним из важнейших прикладных направлений ее развития для обеспечения решения стоящих перед следственными органами задач и оперативного научного поиска. Усилия ученых-криминалистов должны быть сосредоточены на выявлении и изобличении фальсификации исторических фактов, а также совершенствовании криминалистического обеспечения предварительного расследования в условиях проведения специальной военной операции.

От геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны к геноциду современности

Евгений Валерьевич Безручко,

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции

E-mail: bezruchko.ev@skspba.ru

Аннотация. Геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны не является общепризнанным мировым сообществом геноцидом. В настоящее время проводится огромная работа Следственного комитета Российской Федерации по восстановлению исторической справедливости, недопущению фальсификации событий времен Великой Отечественной войны и увековечиванию подвига наших героических предков. Следственным комитетом Российской Федерации в рамках расследования уголовного дела о геноциде в годы Великой Отечественной войны (ст. 357 УК РФ) установлены факты массового целенаправленного уничтожения немецко-фашистскими захватчиками советских граждан на территории многих субъектов современной России. Собранные СК России доказательства, наряду с другими материалами, положены в основу многих судебных решений о признании преступлений нацистов и их пособников (в границах многих субъектов современной России в годы Великой Отечественной войны) преступлениями против человечности и геноцидом советского народа. Идея истребления советского, а затем и российского народа на территории современной России приобрела новую окраску и воплощение в виде агрессивной политики западных государств. Политика недружественных стран привела фактически к современному геноциду в отношении российского народа и народа, проживающего на территории бывшей Украинской Советской Социалистической Республики.

Ключевые слова: геноцид, Нюрнбергский трибунал, Устав Нюрнбергского трибунала, массовое убийство, фашизм, неонацизм

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Безручко Е.В. От геноцида советского народа во время Великой Отечественной войны к геноциду современности // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 11 — 17.

From the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War to the genocide of the present

Evgeny V. Bezruchko,

Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Investigator Training, Federal State Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice

E-mail: bezruchko.ev@skspba.ru

Abstract. The genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War is not a genocide universally recognized by the world community. Currently, the Investigative Committee of the Russian Federation is doing a lot of work to restore historical justice, prevent the falsification of events during the Great Patriotic War and perpetuate the feat of our heroic ancestors. The Investigative Committee of the Russian Federation in the framework of the investigation of the criminal case of genocide during the Great Patriotic War (art. 357 of the Criminal Code of the Russian Federation) established the facts of the mass targeted extermination of Soviet citizens by the Nazi invaders on the territory of many subjects of modern Russia. The evidence collected by the Russian IC, along with other materials, is the basis for many court decisions recognizing the crimes of the Nazis and their accomplices (within the borders of many subjects of modern Russia during the

Great Patriotic War) as crimes against humanity and genocide of the Soviet people. The idea of exterminating the Soviet and then the Russian people on the territory of modern Russia has acquired a new coloring and embodiment in the form of the aggressive policy of Western states. The policy of unfriendly countries has actually led to a modern genocide against the Russian people and the people living on the territory of the former Ukrainian Soviet Socialist Republic.

Keywords: genocide, Nuremberg Tribunal, Charter of the Nuremberg Tribunal, mass murder, fascism, neo-Nazism

For citation: Bezruchko E.V. From the genocide of the Soviet people during the Great Patriotic War to the genocide of the present //

Введение. Проблема геноцида в отношении советского народа во время Великой Отечественной войны не признается странами, участвовавшими в истреблении мирных советских граждан. Современная проблема геноцида российского народа на Донбассе вовсе видится смешной в глазах нынешних западных политиков. На территории России Следственный комитет Российской Федерации проводит масштабную работу по сбору доказательственной базы совершения геноцида в годы Великой Отечественной войны. Генеральный прокурор Белоруссии Андрей Швед и председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин подписали постановление о создании совместной следственно-оперативной группы для расследования уголовных дел о геноциде. В связи с этим проводится полномасштабное расследование по делу о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Цель исследования – выявить закономерности осуществления политики геноцида в отношении советского народа во время Великой Отечественной войны и геноцида современности. Методологической основой исследования являются нормы отечественного уголовного закона, предусматривающие ответственность за геноцид, нормы международного законодательства о геноциде, а также научные труды исследователей данной тематики. Методологический инструментарий данной публикации составили общенаучные, а также некоторые специальные научные методы, в частности, диалектический, метод системного анализа, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие.

Основная часть. Конституция Российской Федерации запрещает геноцид, расовую, национальную, языковую и религиозную дискриминацию.

Принято считать, что термин «геноцид» является двуязычным гибридом и образуется путем симбиоза греческого слова «genos» (род, племя) и латинского – «caedere» (убивать) [10,

с. 65]. Впервые термин «геноцид» был введен в научный оборот польским правоведом и будущим американским прокурором на Нюрнбергском процессе Рафаэлем Лемкиным в книге «Основное правило в оккупационной Европе», изданной им в 1944 г. в Вашингтоне. Р. Лемкин определял геноцид как «скоординированный план различных действий, направленных на ликвидацию фундаментальных основ национальных групп, с целью уничтожения таких групп» [20]. Автор указывал, что геноцид не означает немедленного уничтожения определенной нации, за исключением случаев, когда речь идет о массовых убийствах, геноцид может быть направлен против отдельных индивидов, но лишь в том случае, когда индивиды рассматриваются именно как представители группы [20]. Целью Р. Лемкина было разоблачение нацистской Германии и ее преступных действий на захваченных и оккупированных территориях по отношению к местному населению [4, с. 427].

На Нюрнбергском процессе геноцид был описан как «преднамеренное и систематическое истребление расовых или национальных групп гражданского населения на определенных оккупированных территориях с целью уничтожить определенные расы и слои наций и народностей, расовых и религиозных групп» (п. «с» ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала). Таким образом, было «выработано понимание того, что геноцид – это одностороннее массовое убийство, в котором государство, или другая преобладающая сила, намеренно уничтожает значительную часть национально-этнического или религиозного сообщества или группу, в то время как принадлежность к ней иногда произвольно определяется самим исполнителем» [7, с. 84].

Как указывает профессор А.В. Наумов, термин «геноцид» хотя и не был употреблен в тексте Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, однако содержание термина, данного в Конвенции о геноциде, «прямо вытекает из

определения преступлений против человечности, как они сформулированы в Уставе и реализованы в приговоре Трибунала». Сам же Нюрнбергский трибунал стал прообразом для создания Международного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии и, в конечном счете, – Международного уголовного суда [15].

Идея Р. Лемкина о наказании за преступления, направленные против групп людей, прозвучала еще в ходе V Мадридской международной конференции по унификации уголовного права (15–20 октября 1933 г.), которая проводилась Международным бюро по унификации уголовного права. Р. Лемкин лично не присутствовал на конференции, но прислал на нее доклад «Действия, составляющие общую (международную) опасность, которые рассматриваются как преступления против права народов» [2]. Изначально автор сомневался, предпочесть ли этот термин, по его мнению, не вполне удачно образованный из греческого и латинского корней, или же термин «этноцид». Однако ввиду того, что термин «этноцид» ограничивал понятие этническим признаком, он не стал основным термином.

Впоследствии, принимая во внимание показания свидетелей, раскрывающие факты и методы истребления евреев в Европе, а также разработки V Международной конференции по унификации международного уголовного права, Р. Лемкин уточнил содержание понятия: «Под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы... В целом геноцид необязательно означает моментальное уничтожение нации... Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана – уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы» [5, с. 127]. Таким образом, можно констатировать, что современное понимание геноцида в международном праве основано именно на взглядах Р. Лемкина.

В международном праве слово «геноцид» закрепилось после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 96 (1) от 13 декабря 1946 г., осуждающей данное преступление с точки зрения международного права: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения» [17].

Первым из деяний, которое закреплено в Римском статуте Международного уголовного суда и за совершение которого наступает международная уголовная ответственность, является преступление геноцида [18].

9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [9]. В ст. I Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него указано, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение [9].

Несмотря на то, что Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него СССР подписал еще в 1949 году, а ратифицировал ее в 1954 году, впервые в российском уголовном законодательстве норма, предусматривающая ответственность за геноцид, появилась только в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года.

В настоящее время наблюдается тенденция перехода с прямого геноцида на косвенный. Косвенный геноцид – направленное воздействие (умышленное бездействие) на какие-либо группы путем изменения природных условий, культурно-исторической среды, биологических и экономических факторов, приводящее к созданию для группы таких жизненных условий, которые могут привести (и это был бы

желаемый результат) к полному или частичному физическому уничтожению ее [21].

Выделяют следующие формы проявления геноцида:

1) направленное экономическое вмешательство;

2) направленное изменение культурно-исторической среды;

3) биологическое вмешательство, в том числе и на генетическом уровне;

4) направленное изменение природных условий [3].

Таким образом, путем ведения так называемой прокси-войны, гибридной войны, наши стратегические противники – враги – фактически осуществляют геноцид российского народа.

Все виды данного геноцида в полной мере проявлялись в действиях США и Украины в отношении Донецкой и Луганской Народных Республик.

В мировой юридической практике после Второй мировой войны обвинение в осуществлении геноцида официально выдвигалось при расследовании преступлений, совершенных во время войн и конфликтов в бывшей Югославии и Руанде. По этой причине решения международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде имеют большое, во многом – решающее значение для понимания признаков геноцида как преступления по международному и по национальному уголовному праву [6]. В качестве примера геноцида в Азиатском регионе можно привести события в Камбодже 1975–1979 годах, когда «красными кхмерами» было уничтожено около 3 миллионов жителей страны [12, с. 34]. По оценкам ООН, в апреле-мае 1994 г. в Руанде было жестоко убито от 600 до 800 тысяч человек – представителей народа тутси [11]. Исследователи также отмечают такие примеры геноцида, как массовое уничтожение и депортация армянского населения на территориях Османской империи во время Первой мировой войны, жертвами этого геноцида стали 1,5 миллиона армян. Наряду с геноцидом армянского народа турки осуществляли геноцид ассирийцев, по разным данным были уничтожены около 800 тысяч ассирийцев, а также понтийских греков, число жертв которых, по разным оценкам, составляет от 600 тысяч до 1,2 миллиона человек [13]. Кстати, Р. Лемкин писал в своей автобиографии, что начал заниматься вопросом юридической ответственности за уничтожение этнических групп, когда интересовался актами возмездия над виновниками геноцида армян (1915–1923 годы) [13].

В ходе грузинской агрессии на территории Республики Южная Осетия в августе 2008 года было уничтожено, по одним данным, от 1,6 до 2 тысяч [19] и, по другим данным, 5,6 тысяч человек, большинство из которых были гражданами России, что позволило Следственному комитету РФ усмотреть направленность действий на уничтожение россиян и возбудить уголовное дело по ст. 357 УК РФ [8]. Публичные призывы к уничтожению этнических русских имели место на Украине и в 2013–2014 году [1], и в настоящее время.

Общественная опасность геноцида безусловно является самой высокой. Данное преступление по степени общественной опасности превосходит так называемое простое и квалифицированное убийство, несмотря на диаметрально противоположное положение данных норм в Особенной части УК РФ. Сама суть данного преступления состоит в умысле лица, определенного круга лиц, на то, чтобы перестала вообще существовать определенная нация, определенная группа людей по национальному признаку. Лица, возрождающие такие преступления, не имеют сами права существования в этом мире. На поддержании идеи геноцида зиждется само учение нацизма.

Только 22 марта 2023 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла соответствующее Постановление, в котором говорится о том, что принципиально важно дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов властями Германии, ее вооруженными силами, включая войска СС, их пособниками – вооруженными подразделениями, сформированными на территориях Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и других государств, отдельными добровольцами из Австрии, Латвии, Польши, Франции и Чехии, а также предателями из числа жителей оккупированных территорий, присягнувшими на верность гитлеровскому режиму [16].

В последнее время суды Санкт-Петербурга, Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев, Брянской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей стали давать правовую оценку преступлениям нацистской Германии и ее пособников как геноцид национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, – народов Советского Союза [16].

Геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны не является геноци-

дом, который общепризнан мировым сообществом. Более того, идея истребления советского, а затем и российского народа на территории современной России приобрела новую окраску и воплощение в виде агрессивной политики западных государств. По всей границе России и в бывших союзных республиках нашими западными врагами созданы биологические лаборатории, работающие только с человеческими патогенами, которые собирают генетический материал людей, проживающих в России и в этих странах, разрабатывают на основе полученных данных различные вирусы, болезни, возбудители болезней, чтобы создавать искусственные очаги инфекций, управлять эпидемиями. В местах размещения американских биологических лабораторий наблюдались массовые заболевания граждан, нередко с летальным исходом. Пропаганда отказа от вакцинации на территории бывших советских республик, на территории Украины в том числе, повлекла возвращение тех болезней, которые считались редкостью в советские благополучные времена. Очаги кори и других инфекционных заболеваний разрастаются именно у граждан Украины и иных бывших советских республик, что нередко ведет к массовой гибели такой части населения. Более того, под видом экспериментальных лекарств, прививок, русскоязычному женскому населению на территории Донбасса бывшей Украины вкалывались препараты, влекущие бесплодие у женщин [14, с. 93].

В начале проведения специальной военной операции на территории бывшей УССР российские военнослужащие обнаруживали в таких биологических лабораториях беспилотные летательные аппараты для распространения в воздухе зараженных насекомых, боеприпасы с токсичным содержанием для проведения диверсионных операций и иные предметы, причиняющие вред здоровью или смерть при их применении. Таким образом, продолжается начатая еще в нацистской Германии программа по изучению славянского гено типа. Причем биологи-иностранцы, приехавшие настраивать и руководить данными лабораториями, почему-то обладают дипломатическим иммунитетом. Пандемия коронавируса также из этой серии диверсий общемирового масштаба, пробный шар по выведению из строя многих экономик земного шара, с огромными людскими жертвами на территориях определенных государств.

Более того, после начала специальной военной операции на территории Украины в массовом порядке стали появляться специальные автомобили-холодильники для перевозки органов или тканей для трансплантации, в по-

левых условиях так называемые врачи – «черные» трансплантологи проделывали умерщвляющие операции и у еще живых раненых бойцов изымали органы на последующей продаже по всему миру.

США категорически отрицают версию о создании биологического оружия и говорят, что исследования были направлены на безопасность Америки и ее союзных государств. Между тем вопросами биологического оружия в США занимается Управление по сокращению военной угрозы.

Так называемые страны Запада распространяют свои санкции на всех жителей России, вводя повсеместную культуру отмены нашего государства, ее жителей и всего, что связано с историческим прошлым и настоящим страны, желая лишить ее будущего. Все эти действия, безусловно, направлены на ухудшение жизненного уровня российских граждан, на вырождение и вымирание граждан России. Применяется целый комплекс разрушительного воздействия на все жизненно важные аспекты существования российского государства: духовно-нравственное развитие, воспитание, образование, культура, здоровье населения, социальная политика, экономические и производственные отношения, политическая структура, государственное управление во всех его проявлениях. Таким образом, момент окончания Второй мировой войны не явился моментом окончания геноцида в отношении советских граждан, данная идея о реванше, об уничтожении нашего государства и всех его граждан выпестовывалась в умах наших геополитических противников, которые желают истребления, геноцида российского народа. К сожалению, в современный период, по прошествии стольких лет после победы Советского народа в Великой Отечественной войне, произошло возрождение фашизма, и война на истребление теперь уже российского и украинского народов продолжается руками неонацистов из Украины и наемников со всего земного шара при помощи США, Великобритании, стран Евросоюза и их приспешников. Ставка в этой войне – существование России и ее многонационального народа. И как говорили наши деды: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Заключение. Геноцид является тягчайшим злом, главным международным преступлением. Идея геноцида, к сожалению, жива. Неприемлемой является даже сама мысль, предположение о желании кого-либо уничтожить целый народ в современном мире. Противодействие данному негативному явлению возможно при участии и поддержке всего мирового сообще-

ства в целом. Часть мирового сообщества, возмнившая себя элитой, в глазах которой весь остальной мир является лишь джунглями, возродила идею геноцида и совершает действия, направленные на уничтожение того народа, который не покорен ей и который изволит самостоятельно строить свое будущее, сблечь свою государственность и независимость. И Россия, как это ни парадоксально, в настоящее время отвоевывает право всего человечества, всех народов на мирное сосуществование, на самоопределение, на суверенитет и право на жизнь. И от нашей Победы будет зависеть дальнейшее развитие всего мира, мироустройство и миропорядок на планете без колониальных зависимостей, основанный на равноправии субъектов международного права и взаимовыгодном сотрудничестве при учете интересов сторон и ликвидации такого негативного явления, как геноцид.

Список источников

1. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) // MID.RU: официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: [http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/ATTAQMRR.pdf/Belaya_%20kniga.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/ATTAQMRR.pdf/Belaya_%20kniga.pdf) (дата обращения 04.03.2024).
2. Бем М.В. Эволюция концепции геноцида Р. Лемкина // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 36–41.
3. Бурячкова Е.Г. Понятие геноцида, его новые формы // Российский судья. 2016. № 6. С. 45–49.
4. Великая Отечественная война: без срока давности: учебные материалы образовательного модуля. Псков: Конкорд; Псковский государственный университет, 2020. 612 с.
5. Вторая мировая война в цифрах и фактах. М., 1985. 287 с.
6. Кибальник А.Г. Геноцид в решениях современных международных трибуналов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 12–15.
7. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб., 2004. 383 с.
8. Коммерсант: Обвинительный приговор // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. 2009. URL: <http://www.sledcom.ru/smi/6008> (дата обращения 04.03.2024).
9. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [рус., англ.] (Заключена 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Локишина С.М. Краткий словарь иностранных слов. Издание четвертое, исправленное. М.: Издательство «Русский язык», 1974. 351 с.
11. Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11–12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. 527 с.
12. Международное уголовное право: учебное пособие / под общей ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука. 1999. 263 с.
13. Мламян Н.М. Геноцид как преступление против человечества // Российский следователь. 2016. № 17. С. 31–35.
14. Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. 221 с.
15. Наумов А.В. Нюрнбергский процесс и международный правопорядок // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 44–45.
16. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 марта 2023 г. № 3389–8 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов"» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 13. Ст. 2207.
17. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. NY., 1947 // Сборник международных договоров. Т. 1, ч. 2. Универсальные Договоры. ООН. NY. Jeneve, 1994.
18. Римский статут Международного уголовного суда [рус., англ.] (Вместе с «Пособием для ратификации и имплементации...») (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Стремоухов А.В., Иванов И.А. Проблемы предупреждения геноцида и ответственности за него в контексте агрессии Грузии против

Южной Осетии в 2008 году // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 133.

20. Толстых В.Л. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 135–151.

21. *Черновицкая Ю.В.* Международная конференция: «Феномен геноцида: причины возникновения и способы предотвращения». Особенности геноцида в современном обществе // URL: www.socialistinfo.ru (дата обращения 04.03.2024).

References

1. White Paper on violations of human rights and the rule of law in Ukraine (November 2013 – March 2014) // MID.RU : official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. URL: [http://www.mid.ru/bdcomp/nsdgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/\\$FILE/ATTAQMRR.pdf](http://www.mid.ru/bdcomp/nsdgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/$FILE/ATTAQMRR.pdf)/ Belaya %20kniga.pdf (accessed 03/04/2024).

2. *Boehm M.V.* Evolution of the concept the genocide of R. Lemkin // Russian Law Journal. 2013. No. 6. P. 36–41.

3. Buryachkova E.G. The concept of genocide, its new forms // Russian judge. 2016. No. 6. P. 45–49.

4. The Great Patriotic War: without limitation: Educational materials of the educational module. Pskov: Concord; Pskov State University, 2020. 612 p.

5. The Second World War in figures and facts. M., 1985. 287 p.

6. *Kibalnik A.G.* Genocide in the decisions of modern international tribunals // International criminal law and international justice. 2011. No. 1. P. 12–15.

7. *Kibalnik A.G., Solomonenko I.G.* Crimes against the peace and security of mankind. St. Petersburg, 2004. 383 p.

8. Kommersant: Guilty verdict // Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2009 // URL: <http://www.sledcom.ru/smi/6008> (date of appeal 03/04/2024).

9. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide [Russian, English] (Concluded on 12/9/1948) // LRS «Consultant-Plus».

10. Lokshina S.M. A short dictionary of foreign words. Fourth edition, revised. Moscow: Publishing house "Russian language", 1974. 351 p.

11. Materials of the international scientific and practical conference "International Law and Order in the modern world and the role of Russia in strengthening it", dedicated to the 90th anniversary

of Professor D.I. Feldman, Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University, October 11–12, 2012 / A. Abai, A.H. Abashidze, A.I. Abdullin, etc.; editorial board I.A. Tarkhanov, A.I. Abdullin, G.I. Kurdyukov, R.S. Davletgildeev. M. : Statute, 2014. 527 p.

12. International criminal law : a textbook / under the general editorship of V.N. Kudryavtsev. M. : Nauka. 1999. 263 p.

13. *Mlamyan N.M.* Genocide as a crime against humanity // A Russian investigator. 2016. No. 17. P. 31–35.

14. *Moskalev G.L.* Genocide (Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of criminal law regulation and qualification : dis. ... cand. Jurid. sciences'. Krasnoyarsk, 2015. 221 p.

15. *Naumov A.V.* The Nuremberg trial and international law and order // Without limitation. On the 60th anniversary of the Nuremberg Trials. M., 2006. P. 44–45.

16. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 03/22/2023 No. 3389–8 of the State Duma "On the statement of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the Genocide of the Peoples of the Soviet Union by Germany and its accomplices during the Great Patriotic War of 1941–1945" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03/27/2023, No. 13, art. 2207.

17. Resolutions adopted By the General Assembly at the second part of the first session from October 23 to December 15, 1946. N. Y., 1947 // Collection of International Treaties. Vol. 1, part 2. Universal Treaties. UN. NY. Jeneve, 1994.

18. The Rome Statute of the International Criminal Court [Russian, English] (Together with the "Handbook for Ratification and Implementation ...") (Adopted in Rome on 17.07.1998 by the Diplomatic Conference of Plenipotentiaries under the auspices of the United Nations on the Establishment of an International Criminal Court) // LRS «ConsultantPlus».

19. *Stremoukhov A.V., Ivanov I.A.* Problems of genocide prevention and responsibility for it in the context of Georgia's aggression against South Ossetia in 2008 // Leningrad Law Journal. 2010. No. 4. P. 133.

20. *Tolstykh V.L.* Recognition and unrecognized states at the beginning of the XXI century // Russian Law Journal. 2020. No. 5. P. 135–151.

21. *Chernovitskaya Yu. V.* International conference: "The phenomenon of genocide: causes and methods of prevention." Features of genocide in modern society // URL: www.socialistinfo.ru (accessed 03/04/2024).

Лингвоцид как форма проявления геноцида

Нонна Юрьевна Волосова

заведующий кафедрой уголовного права Оренбургского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Аннотация. Право на пользование родным языком является одним из культурных прав человека и фундаментом лингвистических прав. Запрет на пользование родным языком или дискриминация по языковому признаку в современном мире «конек» политики многих государств, включая и страны постсоветского пространства. Такой запрет может проявляться в крайних формах и быть достаточно завуалированным. Особенностью такой дискриминации является длительная подготовка социума к принимаемым государством решениям, поэтому проявление лингвоцида можно разделить на три этапа: лингвоограничения, лингвицизм, лингвоцид. Каждый из представленных этапов характеризуется своим набором ограничений в использовании родного языка, но крайней формой таких ограничений является лингвоцид. Это относительно новая форма проявления геноцида, но не менее разрушительная, т. к. может привести к физической и биологической смерти языка, потере национальной идентичности, этнической культуры, исторического наследия, а также к истреблению его носителей. Проблема лингвоцида поднималась достаточно давно, но так и не была решена ни на международном, ни на национальном уровне. Современное понятие геноцида, содержащееся в нормах международного и национального права, не учитывает новых форм его проявления, что требует уточнения данного понятия.

Ключевые слова: языковые права, лингвоцид, лингвицизм, лингвоограничения, дискриминация, запрет на использование языка, иная языковая традиция

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Волосова Н.Ю. Лингвоцид как форма проявления геноцида // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 18–22.

Linguocide as a form of genocide

Nonna Yu. Volosova,

Head of the Department of Criminal Law of the Orenburg State University, Doctor of Law,
Associate Professor

E-mail: vasilii_vasiliev@rambler.ru

Abstract. The right to use one's native language is one of the cultural human rights and the foundation of linguistic rights. The prohibition on the use of the native language or discrimination on the basis of language in the modern world is the "hobby" of the policy of many states, including the countries of the post-Soviet space. Such a ban can manifest itself in extreme forms, and be quite veiled. The peculiarity of such discrimination is the long-term preparation of society for decisions made by the state, therefore, the manifestation of linguocide can be divided into three stages: linguistic restrictions, linguicism, linguocide. Each of the presented stages is characterized by its own set of restrictions in the use of the native language, but the extreme form of such restrictions is linguocide. This is a relatively new form of genocide, but no less destructive, because it can lead to the physical and biological death of a language, the loss of national identity, ethnic culture, historical heritage, as well as the extermination of its speakers. The problem of linguocide has been raised for a long time, but has not been solved either internationally or nationally. The modern concept of genocide contained in the norms of international and national law does not take into account new forms of its manifestation, which requires clarification of this concept.

Keywords: language rights, linguocide, linguicism, linguistic restrictions, discrimination, prohibition on the use of language, other linguistic tradition

For citation: Volosova N. Yu. Linguocide as a form of genocide //

Введение

Естественным правом человека, принадлежащим ему от рождения, является право на пользование родным языком. Данное право – один из фундаментов лингвистических прав. Оно позволяет любому человеку выбирать язык для общения в частной и в публичной жизни. Язык выступает не только средством коммуникации. Это средство этнической и национальной идентификации, что находит свое отражение в общих положениях международного права, где установлена защита языковых прав человека как определение его национально-культурной принадлежности.

Однако современная политика многих государств, в том числе ряда стран постсоветского пространства, направлена на исключение русского языка из сферы употребления, преследование его носителей и насильственный запрет его использования, что по существу позволяет приравнять такие действия к языковому или лингвистическому геноциду.

В современной литературе вопросам лингвоцида уделяется внимание специалистами различных отраслей: юристами, лингвистами, культурологами, социологами. О лингвоциде в разрезе дерусификации в ряде западных государств поднимали вопрос С.И. Соловьева, С.Б. Барушкова, как форме борьбы с исторической памятью русского народа, с настойчивыми попытками внушить чувство стыда за достижения наших предков, принудительного покаяния за выдающиеся успехи прошлых лет, в том числе и за Победу в Великой Отечественной войне [6, с. 135]. Новые (современные) формы геноцида (этноцид, демоцид, политцид и другие) были предметом рассмотрения А.К. Адибаевой, которая остановилась на проблемах квалификации данных форм геноцида, т.к. они не рассматриваются в Конвенции 1948 г. [1], Процесс формирования новых форм геноцида затрагивают в своих исследованиях М.А. Ковнерев и А.М. Филипченко, который, по мнению авторов, основан на лжепостулатах борьбы за «демократические ценности», декларируемые «апологетами» демократии [3]. Лингвистический геноцид на примере Украины рассматривает В.В. Михайлов, анализирующий языковые законы Украины и признающий их геноцидальными [4]; а М.Э. Бабаян затрагивает аналогичные вопросы на примере геноцидальных законов Шри-Ланки и других государств [2].

Таким образом, большинство исследователей геноцид в современном мире связывают с различными формами его проявления. Лин-

гвистический геноцид лишь одна из современных форм проявления геноцида.

При написании статьи были использованы историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию форм проявления геноцида; метод герменевтики позволил познать лингвистический геноцид как явление, уяснить смысл лингвоограничений, содержащихся в законодательных предписаниях, а также определить состояние правоприменения; метод анализа позволил выявить этапы проявления лингвоцида.

Целью исследования является уяснение понятия и сущности лингвоцида как одной из форм проявления современного геноцида.

Среди задач исследования следует выделить необходимость формирования понятия и выявления признаков лингвоцида и этапов его совершения, а также установления его последствий.

1. Понятие, сущность и признаки лингвоцида

В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, в том числе и по признаку языка; ст. 7 предусматривает каждому равную защиту от какой бы то ни было дискриминации¹. Исходя из смысла данных предписаний иное следует рассматривать как форму дискриминации по признаку языка – лингвизм, а крайнюю форму его проявления в виде целенаправленного уничтожения чужого языка, исключения его из сферы государственного и бытового употребления, преследования его носителей – лингвоцид.

В ст. 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам установлено право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, «использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме»².

Лингвистический геноцид как насильственная ассимиляция подчиненных этносов этносу с доминирующей культурой и языком [7], достаточно распространен в современном мире.

Языковой геноцид – это открытая дискриминация национального меньшинства на использование родного языка как права на свободу волеизъявления, обучения и отправления религиозных обрядов на языке своего народа [5]. Следует признать, что это относительно новая форма проявления геноцида. Она не менее агрессивна, но не менее разрушительна. И

это не красивые слова, а действия, направленные вначале на ущемление языковых прав, а затем и на реализацию более агрессивных форм в виде лингвоцида.

«Политика лингвистического геноцида выражается в тотальном отрицании языка как отдельной лингвальной системы; отрицании права национальных меньшинств на коммуникацию на родном языке; запрете на использование родного языка при условии непризнания его государственным; откровенном или косвенном унижении представителей национальных меньшинств, осуществляющих речевую практику на своем языке» [5].

Лингвоцид может проявляться, как отмечают некоторые авторы, когда носители иной языковой традиции не истребляются физически, как при геноциде, но подчиняются определенной языковой доктрине, основу которой составляет принудительная языковая ассимиляция [5]. Здесь думается правильно было сказать «могут не истребляться физически».

Согласно Отчету Королевской комиссии по двуязычию и бикультурализму к актам лингвоцида можно отнести:

- физическое уничтожение членов сообщества, говорящих на некотором языке или диалекте;
- принятие репрессивных мер, направленных на препятствие естественному развитию языка или диалекта;
- намеренное создание условий, в которых билингвальное сообщество вынуждено трансформируется в монолингвальное;
- запрет на использование языка в школах и средствах массовой информации вопреки воле этноязыковой группы;
- неоказание моральной и материальной поддержки этноязыковой группе, члены которой прилагают усилия к сохранению своего языка и культуры [9].

Проявления дискриминации по языковому признаку в различных государствах могут быть явными и завуалированными, приобретать крайние формы или быть действием так называемой «мягкой силы». Однако полагаем, независимо от того, в какой форме они проявляются, сущность данных действий не меняется, так же, как и причины, которые побуждают данные действия осуществлять.

2. Этапы проявления лингвоцида

Лингвоцид как проявление геноцида – это не внезапное преступление. Государству и обществу требуется время для того, чтобы подготовиться к нему. Это подтверждает и проведенный анализ современного положения

русского языка во многих странах постсоветского пространства. Лингвоцид начинает свое проявление вначале в виде определенного сокращения использования языка меньшинств в публичной сфере. Это первый и достаточно завуалированный этап проявления лингвоцида. На этом этапе его достаточно сложно признать таковым. Это этап лингвоограничений. Такое сужение сферы оборота языка все еще позволяет использовать родной язык в публичной сфере, хотя и в несколько урезанном виде. На этом этапе лингвоцид еще можно остановить и достаточно безболезненно для всего общества и национальных меньшинств.

Второй этап – этап существенных ограничений использования языка не только в публичной сфере, но и постепенное его распространение на медийную, образовательную, а, следовательно, подспудно и бытовую сферу общения. Это этап частичного или полного запрета на изучение языка и сужение сферы его использования в медиапространстве. Это этап открытой дискриминации по языковому признаку, но дискриминация еще не принимает жестких проявлений. Однако общество уже подготовлено к такой дискриминации, что позволяет избежать открытых выступлений или жесткой критики в адрес такой политики государства. Второй этап – этап лингвицизма.

Третий этап – этап жестких ограничений и крайних форм проявления дискриминации, вплоть до физического уничтожения носителей языка – это лингвоцид как одна из форм проявления геноцида. На этом этапе такая форма геноцида прикрывается весьма заманчивыми лозунгами свободы, равенства и братства, а носители другого языка и культуры рассматриваются именно как лица, этот лозунг попирающие, что «требует принятия» эффективных превентивных мер различного вида от привлечения к уголовной ответственности до физического уничтожения. Третий этап характеризуется физической и биологической смертью языка, а в некоторых случаях смертью его носителей.

Эти этапы очень легко отслеживаются, когда анализируются соответствующие предписания законодательства многих государств, включая и страны постсоветского пространства.

Например, в Молдове русский язык с 2018 года перестал быть языком межнационального общения, т. к. был отменен закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»³. После молдавского русский язык стоит на втором месте по распространенности и по использованию. В Молдове существенно снизился ареал его использования, что повлек-

ло снижение возможности его изучения в молдавских школах.

Наиболее ярким проявлением языкового лингвоцида, прошедшим все три этапа, является положение русского языка и русскоязычных граждан на Украине. После Евромайдана был отменен закон «Об основах государственной языковой политики»⁴, обеспечивавший на востоке Украины особый статус русского языка, где на нем говорила большая часть проживающего там населения. Несмотря на то, что государственным языком был признан украинский, гарантии свободного развития, использования и защиты русского и других языков национальных меньшинств все еще имели место. 23 мая 2017 г. в закон «О телевидении и радиовещании» вносятся существенные изменения⁵. Они коснулись увеличения минимальной доли вещания на украинском языке в общенациональных и региональных СМИ (до 75 % и до 60 % соответственно). А компании, вещающие на языках нацменьшинств, обязаны были обеспечить на украинском не менее 30 % эфира. 5 сентября 2017 г. законом «Об образовании»⁶ предусмотрен поэтапный запрет русского языка при обучении. Занятия во всех образовательных учреждениях должны проходить только на украинском языке. С 1 сентября 2023 г. школы, где обучают детей, говорящих на языках стран ЕС, перешли на украинский язык. 25 апреля 2019 г. закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного»⁷ де-факто содержит запрет использования языков национальных меньшинств, включая русский, в публичной сфере и закрепляет (теперь уже окончательно), статус украинского языка как единственного государственного. 13 марта 2020 г. в законе «О полном общем среднем образовании»⁸ предусмотрено дальнейшее сокращение преподавания на языках национальных меньшинств, в том числе на русском. Гражданам, говорящим на родственным украинскому языкам, и проживающих преимущественно в речевой среде такого языка, разрешено только в начальной школе вести обучение на своем языке, но с обязательным изучением украинского. А с 5 класса осуществление преподавания на украинском составляет 80 % учебного времени. «Попытки введения многоязычия теперь приравниваются к действиям, направленным на насильственное изменение или свержение конституционного строя»⁹. Языковое квотирование для общенациональных печатных СМИ введено с 16 января 2022 г. С 16 июля 2024 г. изменяются требования к телеэфиру: на общегосударственном телевидении доля украинско-

го языка будет составлять не менее 90 %, а на региональном – не менее 80 %.

В 2019 г. введена должность Уполномоченного по защите государственного языка (языковой омбудсмен). В его обязанности входит защита украинского языка как государственного, обеспечение его внедрения во все сферы жизни; исполнение законодательства о государственном языке, а также рассмотрение жалоб на не соблюдение закона. Вот так от мягкой силы к полному запрету русского языка и уничтожению его носителей!

Дискриминационный характер закона был отмечен экспертами Венецианской комиссии Совета Европы [8], а также в резолюции ПАСЕ «Защита и развитие региональных языков и языков меньшинств в Европе»[10], однако языковая политика не поменялась.

Аналогичное положение русского языка, а также преследование его носителей как проявление дискриминационной языковой политики мы наблюдаем и в Латвии, Литве и Эстонии.

Заключение

Геноцид в современном мире приобретает новые формы. Одной из таких форм является лингвистический или языковой геноцид.

Он сопровождается не только смертью языка, это еще и потеря этнической культуры, исторического наследия и национальной идентичности. Такая политика заставляет носителей языка, являющихся национальными меньшинствами, вынужденно переезжать, вплоть до эмиграции из страны, либо ассимилировать в предложенных условиях.

Лингвистический или языковой геноцид (лингвоцид) – это крайняя форма проявления дискриминации по языковому признаку, сопровождающаяся культивированием репрессивных мер, содержащих запрет на использование национального языка их носителями в публичной сфере; содержащих запрет на развитие и сохранение национального языка, и, как следствие, постепенным его вытеснением из сферы использования в быту; сопровождающаяся насильственной ассимиляцией носителей другого языка в иной языковой среде, а в ряде случаев их физическим уничтожением.

Список источников

1. *Адибаева А.К.* Новые (современные) формы прямого геноцида и специальная конвенция ООН 1948 года // Евразийский союз ученых. 2015. № 4–9. С. 23–25.

2. *Бабаян М.Э.* Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 99–111.

3. *Kovnerev M.A., Filipchenko A.M.* Геноцид в современном мире: историческое «наследие», условия трансформации и новые формы // Вестник Екатеринбургского института. 2023. № 1. С. 22–25.

4. *Mikhailov V.V.* Групповые права и проблемы признания культурного геноцида иноязычных сообществ на Украине // Теория государства и права. 2023. № 4. С. 164–175.

5. *Reznikova A.V., Kalashnikova A.A.* Этноязыковые конфликты: «язык ненависти» как средство идеологической борьбы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8–2(62). С. 154–156.

6. *Solovyova S.I., Barushkova S.B.* Дерусификация и лингвоцид в странах западной Европы (на материале французских СМИ) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4. С. 133–141.

7. *Phillipson R.* Введение в концепцию языкового империализма // Вестник ЧелГУ. 2021. № 4 (450). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-kontseptsiyu-yazykovogo-imperializma> (дата обращения: 08.02.2024).

8. Ukraine - Opinion on the provisions of the Law on Education of 5 September 2017, which concern the use of the State Language and Minority and other Languages in Education, adopted by the Commission at its 113th Plenary Session (Venice, 8–9 December 2017) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)030-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)030-e) (дата обращения: 08.02.2024).

9. Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism (1967) Ottawa: Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism. Book I: The Official Languages. P. 284.

10. The protection and promotion of regional and minority languages in Europe // URL: <https://pace.coe.int/en/files/23532/html> (дата обращения: 08.02.2024).

References

1. *Adibayeva A.K.* New (modern) forms of direct genocide and the special UN convention of 1948 // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 4–9. P. 23–25.

2. *Babayan M.E.* The phenomenon of cultural genocide: history and modernity // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3. P. 99–111.

3. *Kovnerev M.A., Filipchenko A.M.* Genocide in the modern world: historical “legacy”, conditions of transformation and new forms // Bulletin of the Catherine Institute. 2023. No. 1. P. 22–25.

4. *Mikhailov V.V.* Group rights and problems of recognition of cultural genocide of foreign-language communities in Ukraine // Theory of State and Law. 2023. No. 4. P. 164–175.

5. *Reznikova A.V., Kalashnikova A.A.* Ethnolinguistic conflicts: “hate speech” as a means of ideological struggle // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2016. No. 8–2 (62). P. 154–156.

6. *Solovyova S.I., Barushkova S.B.* Derussification and linguocide in Western European countries (based on the French media) // Upper Volga Philological Bulletin. 2022. No. 4. P. 133–141.

7. *Phillipson R.* Introduction to the concept of linguistic imperialism // Bulletin of ChelSU. 2021. No. 4 (450) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-kontseptsiyu-yazykovogo-imperializma> (date of access: 02/08/2024).

8. Ukraine - Opinion on the provisions of the Law on Education of 5 September 2017, which concern the use of the State Language and Minority and other Languages in Education, adopted by the Commission at its 113th Plenary Session (Venice, 8–9 December 2017) // URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=C DL-AD\(2017\)030-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=C DL-AD(2017)030-e) (access date: 02/08/2024).

9. Report of the Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism (1967) Ottawa: Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism. Book I: The Official Languages. P. 284.

10. The protection and promotion of regional and minority languages in Europe // URL: <https://pace.coe.int/en/files/23532/html> (access date: 02/08/2024).

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ О функционировании языков на территории Молдавской ССР: закон № 3465 от 1 сентября 1989 г. / URL: <https://antem.org/wp-content/uploads/2014/10/LegeNr3465.pdf>.

⁴ Об основах государственной языковой политики: закон № 5029-VI от 10 августа 2012 г. // URL: <https://c-pravda.ru/news/2012-08-16/ob-osnovakh-gosudarstvennojj-yazykovojj-politiki-1>.

⁵ О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно языка аудиовизуальных (электронных) средств массовой информации: Закон Украины от 23 мая 2017 г. № 2054-VIII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38445698&pos=4;-108#pos=4;-108.

⁶ Об образовании: закон Украины от 5 сентября 2017 г. № 2145-VIII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37708387.

⁷ Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного: закон Украины от 25 апреля 2019 г. № 2704-VIII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33624660.

⁸ О полном общем среднем образовании: закон Украины от 16 января 2020 г. № 463-IX // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32316614.

⁹ О ситуации с правами человека на Украине: доклад Министрства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1448658/№_Toc130393503.

Информационный геноцид как практика русофобии

Елена Игоревна Галяшина,

заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации

E-mail: eigalyashina@gmail.com

Константин Михайлович Богатырев,

преподаватель кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: kbog@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается проблематика негативного информационного воздействия, в современных условиях обоснованно характеризующегося как информационный геноцид. Исследование носит комплексный междисциплинарный характер, осуществляется в рамках юридико-лингвистического подхода. Изучается актуальность рассматриваемой проблематики в контексте ведущейся информационной войны, осуществляется анализ термина «культурный геноцид», критически изучается взаимосвязь негативного информационного воздействия и русофобии как его идеологической основы. По результатам проведенного исследования дается авторская характеристика информационного геноцида, включая описание его стадий (волн) и субъектов осуществления. Первая волна – мягкая, когда просто пропадают все положительные новости или другая информация о стране, выбранной как цель негативного информационного воздействия. Вторая – формирование отрицательных нарративов и концентрация информации в их поддержку. Третья, более жесткая, волна – это использование информации для формирования образа врага. Четвертая волна – уже открытое использование фейков и лжи в условиях декларированного противостояния, которое и является целью информационного геноцида – расчеловечивания жителей выбранной страны в глазах собственного населения, абсолютное лишение какой бы то ни было информационной поддержки страны-цели воздействия как извне, так и изнутри. Обоснован вывод, что информационный геноцид можно рассматривать как новую гибридную угрозу, включающую в себя культурный геноцид и иные формы негативного деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: геноцид, информационная война, русофобия, обвинение в геноциде, преступления, заведомо ложная информация, дискредитация, фальсификация

Научная специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Информационный геноцид как практика русофобии // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 23–28.

Information genocide as a practice of Russophobia

Elena I. Galyashina,

Head of the Criminalistics Department at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law Sciences, Doctor of Philological Sciences, Professor, Honored Education Employee of the Russian Federation

E-mail: eigalyashina@gmail.com

Konstantin M. Bogatyrev,

Lecturer of the Criminalistics Department at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: kbog@rambler.ru

Abstract. The article discusses the issue of negative information impact, which is described as information genocide in today's world. The study takes an interdisciplinary approach, considering the legal and linguistic aspects. The article explores the relevance of this problem in the context of the ongoing information war and examines the term "cultural genocide" as well as the link between negative information impact and Russophobia. The authors provides a characterization of information genocide, including its stages or waves and the actors involved. The first wave involves the disappearance of positive news or any favorable information about the targeted country. The second wave focuses on creating negative narratives and concentrating information to support them. The third, more severe wave involves using information to shape an enemy image. The fourth wave entails the open use of fake news and lies, leading to the deprivation of any information support for the target country. The article concludes that information genocide is a new hybrid threat, encompassing cultural genocide and other forms of negative foreign information and psychological influence.

Keywords: genocide, information war, Russophobia, accusation of genocide, crimes, deliberately false information, discrediting, falsification

For citation: Galyashina E.I., Bogatyrev K.M. Information genocide as a practice of Russophobia //

Введение. Негативное информационное воздействие на общественное мнение достигается посредством проведения пропагандистских кампаний, всегда являвшихся важным компонентом информационных войн (ведущихся как в мирное, так и в военное время). В качестве средств ведения таких войн во все времена активно использовались стигматизация и дегуманизация противника, создание образа врага, а также – распространение ненависти и вражды в противоположном лагере. Таким образом, два основных направления информационного воздействия – это мобилизация, мотивация и объединение «своих», а также ослабление, демотивация и разобщение «чужих».

Информационная компонента в любом конфликте играет основополагающую роль, поскольку формирует идеологическую основу позиций противоборствующих сторон, формирует их цели и обуславливает порядок их достижения, влияет на выбор конкретных политических, военных, социальных практик. Недооценка данной составляющей может привести к серьезным негативным последствиям: если не подготовиться к информационному противодействию, можно проиграть в нем еще до его начала или существенно уступить в нем противнику; в то же время, если надлежащим образом не анализировать информационную и идеологическую платформу противника, можно допустить фатальную ошибку в оценке его целей и возможностей (как это произошло с Великобританией и Францией в их попытках

достижения компромисса с Третьим рейхом, когда теория расового превосходства, которую они воспринимали как пустые риторичку и популизм, оказалась основой реальной политической практики агрессивной войны и геноцида¹).

1. Терминология. Термину «геноцид», при всей его бесспорной пользе и важности для международного уголовного права, с момента его создания были присущи определенные оценочность и пропагандистские коннотации. Заслуживают внимания факты того, что автор рассматриваемого термина, Рафаэль Лемкин, трактовал его максимально широко – выделяя, в частности, «советский геноцид» как особую его разновидность (относя к нему, например, Голодомор); в связи с этим в ноябре 2015 г. его статья «Советский геноцид в Украине» была включена в Федеральный список экстремистских материалов². Таким образом, указанный термин (в его авторском понимании) косвенно был направлен на дискредитацию отечественной (в части советского периода истории) государственности.

Говоря же о роли данного термина в пропагандистских кампаниях ведущейся в настоящее время информационной войны, следует отметить, что каждая из сторон старается заручиться поддержкой мирового сообщества, военных, политических и экономических блоков и объединений, отдельных стран; поэтому одним из важнейших направлений информационных войн, сопутствующих реально ведущимся боевым действиям, является убеждение

перечисленных выше субъектов в преступности действий противника. Стороны информационного противостояния прикладывают систематические усилия по убеждению мирового сообщества в совершении какой-либо стороны конфликта преступлений для признания и юридического закрепления таких обвинений, а в дальнейшем – наступления неблагоприятных военно-политических последствий для их противника.

Различие между словарным и нормативным значениями слова «геноцид» приводит к манипулированию общественным мнением за счет чрезмерно широкого понимания данного термина; он начинает играть роль информационного оружия, легализующего и легитимизирующего нарушение независимости страны, ограничение ее суверенитета. Действия, предусматривающие фактологическую оценку либо безосновательное обвинение в геноциде, представляют собой опаснейшую разновидность диффамации, порочащую не только честь и достоинство, но и специфическую разновидность деловой репутации – политическую репутацию (наносит урон престижу как отдельных лиц, так и государственной службы, самого государства в целом). Безосновательные обвинения в геноциде, представляющие собой распространяемые под видом достоверных заведомо ложные утверждения о фактах, следует квалифицировать по ст. 207.3 УК РФ, а дискредитирующие оценочные суждения той же направленности – по ст. 280.3 УК РФ. Если же предметом такого рода действий являются события прошлого (происходит их фальсификация), то в таком случае могут усматриваться признаки состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ.

Вместе с тем широкое понимание термина «геноцид» характерно не только для пропагандистского дискурса; в юридической доктрине также имеет место позиция о желательности расширительного толкования данного юридического понятия, о необходимости отнесения к нему, помимо физического уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы различными способами, также тесно взаимосвязанного с ним систематического разрушения культурного наследия таких групп, обеспечивающего духовное и мо-

ральное единство их членов (т. н. «культурный геноцид») [1]. Последний может предшествовать геноциду, сопутствовать ему или следовать после него, являясь элементом политики отрицания; но также он может осуществляться и без связи с реальным геноцидом, являясь по сути такой разновидностью экстремистской деятельности, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

2. Проявления культурного геноцида.

Борьба против культуры народа (в особенности – великой культуры великого народа) является неотъемлемым элементом кампании по расчеловечиванию (дегуманизации) противника, упрощающей формирование образа врага, выступающей основой для оправдания и обоснования негативных действий в отношении отдельных его представителей, народа в целом. Примером такой борьбы является активно осуществляемая на Западе и на тяготеющих к нему (даже зависящих от него) отечественных информационных ресурсах кампания по отмене русской культуры и русского языка [6]: когда они объявляются «неправильными», нежелательными, не имеющими права на существование, вредными и подлежащими запрету, а все, кто не соглашается с этим и отстаивает иную точку зрения, – подвергается остракизму (в цифровой среде имеющему форму деплатформинга [3]). Тесно связанная с этим активно осуществляемая дегуманизация русских и всего многонационального российского народа (в т.ч. путем использования прозвищ «кацапы», «колорады»³, «рашисты», «орки»⁴ и т.д.) основывается на русофобии как деструктивной идеологии расчеловечивания нашего народа и уничтожения его образа жизни, исторической памяти и сакральных чувств. Нападки против отечественной культуры подразумевают отрицание ее ценности и самостоятельного характера, ее позитивного вклада в общемировое достояние [4]. Не стоит также забывать о том, что подрыв уважения к русской классической культуре как объединяющему нашу страну фактору, является одним из наиболее активных направлений деятельности различных инспирированных в России сепаратистских движений, старающихся представить российскую государственность во всех ее проявлениях

«тюрьмой народов», в угоду своему «великодержавному шовинизму» угнетающей другие народы и проводящую искусственную русификацию. Следует отметить, что это прямо противоречит отечественной традиции межкультурной коммуникации: как отмечает М.В. Белозёрова, «в отличие от европейских и азиатских стран русское правительство не проводило политики геноцида не только по отношению к народам, добровольно вошедшим в состав Российской империи, но и насильственно присоединенным», а «терпимость и толерантность российского государства проявлялась и в том, что почти все национальные окраины сохраняли традиционный образ жизни, национальную культуру, религию, систему местного самоуправления и судопроизводства» [2].

Можно обоснованно заключить, что в настоящее время против России осуществляется культурный геноцид, однако негативное информационное воздействие этим не исчерпывается. Теперь любые выступления представителей российского государства, распространяемые отечественными средствами массовой информации и лидерами общественных мнений сведения, да и любая информация, распространяемая кем и где угодно, которая реально или потенциально, прямо или косвенно может быть (пусть и лишь по чьему-то мнению) полезна или выгодна России, характеризуется как «российская дезинформация» [7; 8] и не берется в расчет⁵.

Особо циничный и оскорбительный характер для России, народ которой понес наибольшие жертвы в борьбе с нацизмом, несут ложные обвинения в развязывании Второй мировой войны (обосновывающие допустимость агрессии нацистской Германии и ее союзников в 1941 г.), концепция «равной» вины и «одинаково преступной природы» СССР и Третьего рейха. После начала специальной военной операции активизировались информационные действия по приравнению Российской Федерации и Третьего рейха, характеристике современного российского идеологического ландшафта как «рашизма»⁶, стигматизации термина «русский мир». В попытке противостоять такого рода пропаганде имеет место и обратная, не менее одиозная тенденция – по проведению параллелей между жерт-

вами среди народов нашей страны в Великой Отечественной войне и жертвами Холокоста, между положением евреев в Третьем рейхе и положением русских в современном глобальном мире. Любые аналогии первой направленности можно охарактеризовать как абсолютно неприемлемые и оскорбительные, вторые – как некорректные и неэтичные (нельзя приравнять победителей и жертв; проводить же параллели между прошлым и настоящим следует с учетом исторической преемственности поколений).

3. Информационный геноцид. Такого рода тотальная информационная война, направленная на полную информационную блокаду и подавление России, ее народа, может быть образно охарактеризована как информационный геноцид – организованные и систематически осуществляемые мероприятия по созданию негативного образа группы, выделенной по этническому признаку. Стандартным прикрытием таких действий и массовых мероприятий, объяснением расходов на их организацию является утверждение, что мероприятия направлены не против народа, а против руководителей и должностных лиц государства, его институтов. Однако объектом посягательства информационного геноцида в конечном счете всегда является именно народ, его ценности и благополучие. Осуществление информационного геноцида требует кооперации большого количества стран и медиакорпораций с целью подавления любой альтернативной информации и центров критической мысли, так как информационный геноцид без жесткой цензуры с глобальным покрытием невозможен. В этой связи невозможность отстоять альтернативную русофобскую точку зрения в международных организациях является ярким свидетельством успеха мероприятий по информационному геноциду. Яркими примерами объектов информационного геноцида являются: в конце XX века – Сербия, сейчас – Россия.

Информационный геноцид осуществляется несколькими волнами. Первая волна – мягкая, когда просто пропадают все положительные новости или другая информация о стране, выбранной как цель негативного информационного воздействия. Вторая – формирование отрицательных нарративов и концентрация ин-

формации в их поддержку. Третья, более жесткая, волна – это использование информации для формирования образа врага. Четвертая волна – уже открытое использование фейков и лжи в условиях декларированного противостояния, которое и является целью информационного геноцида – расчеловечивания жителей выбранной страны в глазах собственного населения, абсолютное лишение какой бы то ни было информационной поддержки страны-цели воздействия как извне (от других стран), так и изнутри (за счет максимального разобщения, в т. ч. в информационно-психологическом плане). Волны информационного геноцида идут последовательно и с нарастающей интенсивностью в соответствии с вызванными ими постепенно возрастающий уровнем неприятия населением выбранной страны-цели.

Основные участники кампаний по информационному геноциду – разведывательные сообщества (необремененные необходимостью обосновывать свою информацию), дипломатический корпус иностранных государств, руководители социальных медиа и средств массовой информации, лидеры общественного мнения (т. н. инфлюенсеры). При этом методы мотивации также согласуются с созданными на предыдущих этапах уровнем поддержки населения. Начинается все с подкупа и запугивания узкого круга медийных руководителей, а заканчивается «естественной» поддержкой инфлюенсеров с привлечением подготовленного общественного мнения. Нужно разделять мотивацию активных участников кампаний информационного геноцида и условия, в которых человек с высшим образованием может себе позволить в этом участвовать. Мотивация может быть эндогенной, то есть обусловленной внутренними причинами (такими, как воспитание или ксенофобия – неприязнь к аутгруппе, членом которой он не является), и экзогенной (основания – подкуп, шантаж, угрозы и т. д.).

Заключение. Информационный геноцид можно рассматривать как новую гибридную угрозу [5], включающую в себя культурный геноцид и иные формы негативного деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия. Необходимо помнить о том, что в ситуации информационного (да и обычного) геноцида есть не только пре-

ступники и жертвы, но и безучастные сторонние наблюдатели; подлинные граждане своего государства и патриоты своей страны не имеют морального права относиться к последней категории.

Список источников

1. *Бабаян М.Э.* Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3 (14). С. 99–111.

2. *Белозёрова М.В.* Проблема толерантности в межкультурной коммуникации: методологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 20–34.

3. *Богатырев К.М.* Деplatformинг в контексте обеспечения медиабезопасности в цифровой среде // Право. Экономика. Социальное партнерство : Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет "МИТСО"», Минск, 28 апреля 2022 г. Минск : Международный университет «МИТСО», 2023. С. 66–68.

4. *Галяшина Е.И., Богатырев К.М.* Русофобский дискурс и медиабезопасность: новые вызовы в условиях информационной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 85–94.

5. *Галяшина Е.И.* Вредоносная информация и ее новые виды как угроза медиабезопасности // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий : Материалы международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 декабря 2022 г. Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2023. С. 45–58.

6. *Купина Н.А.* Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 82–90.

7. *Voytyuk O.* (2023) Russian Disinformation and Propaganda Campaign Justifying the Annexing of Crimea in 2014. *Nowa Polityka Wschodnia*, no. 2 (37), p. 125–145.

8. *Yablokov I.* (2022) Russian disinformation finds fertile ground in the West. *Nature Human Behaviour*, no. 6, p. 766–767.

References

1. Babayan M.E. The phenomenon of cultural genocide: history and modernity // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 3 (14). P. 99–111.
2. Belozeroва M.V. The problem of tolerance in intercultural communication: methodological aspect // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2013. No. 24. P. 20–34.
3. Bogatyrev K.M. Deplatforming in the context of ensuring media security in the digital environment // Law. Economy. Social partnership: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 92nd anniversary of the educational institution of the Federation of Trade Unions of Belarus "International University "MITSO", Minsk, April 28, 2022. Minsk: International University "MITSO", 2023. P. 66–68.
4. Galyashina E.I., Bogatyrev K.M. Russophobic discourse and media security: new challenges in the conditions of information war // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. T. 14. No. 4 (54). P. 85–94.
5. Galyashina E.I. Malicious information and its new types as a threat to media security // Philosophical and legal aspects of the danger of antisocial ideologies: Proceedings of the international scientific and practical conference, Ekaterinburg, December 20, 2022 Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University", 2023. P. 45–58.
6. Kupina N.A. Cancellation of Russian culture: ideological flywheel in action // Political linguistics. 2022. No. 5 (95). P. 82–90.
7. Voytyuk O. (2023) Russian Disinformation and Propaganda Campaign Justifying the Annexing of Crimea in 2014. Nowa Polityka Wschodnia, no. 2 (37), p. 125–145.
8. Yablokov I. (2022) Russian disinformation finds fertile ground in the West. Nature Human Behavior, no. 6, p. 766–767.

¹ См.: 1939 год. От «умиротворения» к войне // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/section/1298154> (дата обращения: 02.03.2024).

² п. 3151 Федерального списка экстремистских материалов (Печатная продукция Рафаэль Лемкин: радянський геноцид в Україні (стаття 28 мовами) / Редактор Роман Сербин, Київ: Майстерня книги, 2009. 208 с. (Рафаэль Лемкин: советский геноцид на Украине (статья на 28 языках)) (решение Мещанского районного суда города Москвы от 20.05.2015)) // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=32&> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Кто такие «колорады» и как они борются с украинским фашизмом? // Электронное периодическое издание «МК.ру». URL: <https://www.mk.ru/politics/2014/08/14/kto-takie-kolorady-i-kak-oni-boryutsya-s-ukrainskim-fashizmom.html> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴ Mick Ryan. The Russia-Ukraine war will not end soon but post-war planning must start now // ABC NEWS. URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-09-27/russia-ukraine-post-war-planning/101473304> (дата обращения: 02.03.2024).

⁵ См., например: Russian Disinformation Is About Immigration. The Real Aim Is to Undercut Ukraine Aid // Military.com. URL: <https://www.military.com/daily-news/2024/03/01/russian-disinformation-about-immigration-real-aim-undercut-ukraine-aid.html> (дата обращения: 02.03.2024) и т.д.

⁶ Рашизм // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рашизм> (дата обращения: 02.03.2024).

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа

Владимир Юрьевич Голубовский,

главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России», генерал-майор полиции в отставке, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, почетный сотрудник МВД России, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, доктор юридических наук, профессор

E-mail: 63wladimir@mail.ru

Аннотация. Отечественный опыт противодействия геноциду, исторической памяти народа подтверждает системную работу законодательных органов и институтов гражданского общества. Это нашло проявление в героической победе нашего народа во Второй мировой войне, когда страна сохранила свой суверенитет, стала одним из флагманов политического и правового предупреждения геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества. Имеющиеся на сегодняшний день исследования носят прикладной характер, решают конкретные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы. Историческая память как самостоятельный объект специально не изучалась в контексте фундаментальных исследований.

Цель: комплексное изучение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств защиты исторической памяти, что позволит выделить устойчивую тенденцию повышения социальной и политической значимости осмысления собственной национальной истории.

Методология: в основу исследования положен диалектический метод познания социальных явлений и процессов, определяющий использование общенаучных и научно-специальных методов познания. Исследование опирается на системный подход, который позволяет рассмотреть охрану исторической памяти в единстве уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем.

Логический метод позволит выработать единую стратегию защиты исторической памяти уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами с учетом изменений в современном мире.

Результаты: правоохранительными органами пополняются новые факты геноцида мирных жителей во время Великой Отечественной войны. В этой связи необходимо противодействовать попыткам фальсификации истории и разжигания социальной ненависти, дискриминационным политическим проявлениям, социальной напряженности и кризиса доверия к национальным правовым нормам защиты мира и безопасности населения России.

Ключевые слова: геноцид, историческая правда, память народа, посягательство, социальная фальсификация

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Голубовский В.Ю. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты от посягательств на историческую память народа // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 29—33.

Criminal legal and criminal procedural remedies from attacks on the historical memory of the people

Vladimir Yu. Golubovsky,

chief researcher of the department for the study of criminal procedural problems of the Scientific Research Center-5 for the study of problems of investigation of crimes by the bodies of preliminary investigation and inquiry of the Federal State Institution "VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia", retired major general of police, active state adviser of the Russian Federation 3rd class, honorary employee of the Ministry of Internal Affairs Russia, honorary worker of higher professional education, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Law, Professor

E-mail: 63wladimir@mail.ru

Abstract. Domestic experience in countering genocide and the historical memory of the people confirms the systematic work of legislative bodies and civil society institutions. This was manifested in our heroic victory in World War II, when the country retained its sovereignty and became one of the flagships of the political and legal prevention of genocide and other crimes against the peace and security of mankind. The research available today is of an applied nature, solving specific criminal legal and criminal procedural problems. Historical memory as an independent object has not been specifically studied in the context of fundamental research. Goal: a comprehensive study of criminal law and criminal procedural means of protecting historical memory, which will highlight a steady trend of increasing the social and political significance of understanding one's own national history.

Methodology: the research is based on the dialectical method of cognition of social phenomena and processes, which determines the use of general scientific and private scientific methods of cognition. The study is based on a systematic approach, which allows us to consider the protection of historical memory in the unity of criminal law and criminal procedural problems.

The logical method will allow us to develop a unified strategy for the protection of historical memory by criminal law and criminal procedural means in a changing world

Results: law enforcement agencies are adding new facts of genocide of civilians during the Great Patriotic War. In this regard, it is necessary to counteract attempts to falsify history and incite social hatred, discriminatory political manifestations, social tension and a crisis of confidence in national legal norms for protecting the peace and security of the Russian population.

Keywords: genocide, historical truth, people's memory, encroachment, social falsification

For citation: Golubovsky V. Yu. Criminal legal and criminal procedural remedies from attacks on the historical memory of the people //

1. Введение

Защита исторической правды является очень важной государственной задачей России, от выполнения которой во многом зависит будущее Российской Федерации [4]. Государство должно брать на себя многие функции гражданского общества. Так было всегда, это исходит из нашей традиции. Менять что-то – это означает пойти против естественного процесса становления и развития нашей страны [3, 45].

Уголовно-правовые проблемы охраны исторической памяти уголовно-правовыми средствами основаны на том, что это является одной из приоритетных задач развития государства, что подтверждается положениями Конституции Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Относительно вопроса уголовного преследования деяний, оправдывающих, поддерживающих и восхваляющих нацистские взгляды, отечественное уголовное законодательство занимает достаточно жесткую позицию.

Известный русский философ Иван Ильин подчеркивал, что «патриотизм может жить и будет жить лишь в той душе, для которой есть на земле что-то священное, которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – узнала его в святынях своего народа» [2].

Значимость сохранения исторического наследия является неотъемлемой частью культурно-духовной идентичности народа, что способствует обеспечению национальной безопасности, а также укреплению суверенитета государства. Особое значение обеспечение сохранности исторической памяти приобретает в настоящее время, когда становимся свидетелями постоянно изменяющегося мира и взаимоотношений между государствами. Следовательно, особую актуальность приобретают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства и механизмы защиты от преступных посягательств на историческую память народа.

Стабильное состояние государство не является раз и навсегда достигнутой константой. Наши геополитические противники на системной основе пытаются дестабилизировать социально-политическую обстановку, используя все этнические и религиозные группы. В этой связи на первый план выходят вопросы формирования системы упреждения рисков и угроз, в том числе в вопросах фальсификации истории и разжигания социальной ненависти.

2. Основная часть

2.2. Теоретические и практические подходы к вопросу защиты исторической памяти

Большинство зарубежных ученых подходят к вопросу исторической памяти в рамках конкретной страны или группы стран с позиции

гуманитарных и социальных наук, не затрагивая сферу уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений.

Если проанализировать труды Saxena V., то она исследует роль малазийской литературы в сохранении культурной памяти, в частности, проанализированы современные образы Второй мировой войны в малазийской литературе и непреходящее значение конфликта в коллективной памяти и государственном строительстве Малайзии [6].

По вопросу сохранения исторической памяти средствами уголовного закона опубликована глава «Expression crimes and the creation and protection of historical memory by means of criminal law», где раскрывается потенциальный конфликт между конституционными ценностями и противоположными целями правовой политики на примере уголовного процесса в Греции против немецкого профессора истории, которого обвиняли в отрицании и упрощении преступлений, совершенных нацистскими захватчиками на острове Крит во время Второй мировой войны, рассмотрены современные положения международного и европейского уголовного права, позволяющие сохранить историческую память о значимых преступных событиях [8].

При расследовании посягательств на историческую память народа, необходимо тщательное обследование места его совершения для сбора необходимых свидетельств и объективных вещественных доказательств. При этом необходимо четко соблюдать правовые процедуры, следить за полнотой сбора доказательств и их хранения для последующих разбирательств. Обязательно тщательно сфотографировать место совершения преступления и обеспечить его охрану. Следователи должны иметь фотографии оборудования, линий энергопитания и передачи данных, включая снимки инструментов, химических агентов, материалов, красок, использованных в преступной акции. Кроме того, все эти свидетельства должны быть сохранены для исследования при проведении экспертизы.

В научной российской литературе комплексных материалов по теме охраны исторической памяти уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами нет.

Таким образом, защита исторической правды должна стать частью действующей системы нормативного противодействия угрозам, в том числе социокультурным, во исполнение требо-

вания ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, что требует серьезного предварительного изучения, формирования научно-правовой основы изменения законодательства и государственной политики [1].

Законы информационной войны, осуществляемой в отношении нашего государства, требуют адекватного ответа в форме постоянного широкого ознакомления международной общественности с фактами и событиями, ставшими известными как в результате изучения архивных документов, раскопок, производимых поисковыми отрядами в районах, оккупированных в период Великой Отечественной войны, так и в результате выполнения кропотливой работы российских правоохранительных органов и судов по уголовному преследованию и осуждению лиц, осуществлявших уничтожение советского народа [5].

Показательным будет опыт комитета по законодательству Законодательного собрания Петербурга, который предлагает расширить перечень направлений для социальной рекламы. Среди новых тем: сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и защита исторической правды [7].

Подрастающее поколение России должно знать о героях своей страны и о той политике геноцида, которая проводилась в отношении советского народа в годы Великой отечественной войны.

Так, в октябре 2022 года Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда военным преступлением, геноцидом национальных и этнических групп. В ходе изучения архивных документов и материалов послевоенных судебных процессов документально подтверждены факты целенаправленного разрушения немецко-фашистскими захватчиками Северной столицы, совершения массовых убийств мирного населения и советских военнопленных. В качестве методов нацистские каратели избрали продовольственную изоляцию, массированные обстрелы и бомбежки².

Заключение

Права человека можно рассматривать обособленно от правопорядка, однако некоторые юридические права являются неотъемлемыми элементами. Законы могут регулировать поведение и разрешение споров только в том случае, если лица, ощущающие правовое ущемление, имеют реальный доступ к точной информации

и возможность получить компетентные юридические консультации. Частные лица могут использовать законность для регулирования деятельности государства только в том случае, если потерпевшие имеют реальную возможность обратиться в суд, воспользоваться эффективными средствами судебной защиты от государства. Такое положение характерно для права в целом, но особенно важно применительно к уголовному праву и судопроизводству в силу возможности наложения суровых санкций и степени ущемления в этой связи общепринятых основных прав человека.

В настоящее время сложившаяся судебная практика, а также результаты ранее проведенных научных исследований по заявленной проблеме, не всегда верно отражают юридический смысл норм, что может привести к неверному толкованию, правовым ошибкам, как в теории, так и на практике. Необходимость формулирования проблемы обусловлена тем, что развитие традиционных ценностей рассматривается с учетом тех изменений, которые происходят в политической жизни государства. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего системного уголовно-правового и уголовно-процессуального исследования охраны исторической памяти в условиях меняющегося мира.

С учетом вышеизложенного необходимо активнее вовлекать в эту деятельность гражданское население и институты гражданского общества для изучения опыта противодействия геноциду, проводить работу по напоминанию исторической правды, совершенствованию и пропагандированию любых мер противодействия попыткам искажения сущности геноцида и исторической памяти, возрождения нацистской, экстремистской и террористической идеологии, обеспечению эффективности действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом современных вызовов. Это должно выражаться в государственной политике государства в области защиты суверенитета, мира и безопасности населения.

Показательный пример работы МВД России, которое объявило в розыск министра культуры Литвы Симонас Кайрис за надругательство над исторической памятью прибалтийскими политиками. Эти люди ответственны за решения, которые являются надругательством над исторической памятью. Это люди, которые предпринимают враждебные действия по отношению к нашей стране и исторической памяти³.

Таким образом, обозначенное исследование определяет тенденции изменений в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном законодательстве по защите и охране исторической памяти.

Список источников

1. *Голубовский В.Ю.* Криминологический аспект фальсификации исторической правды // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого : сборник материалов студенческого круглого стола Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 2–10 июня 2022 г. / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. С. 170–173. С. 170–171.

2. *Ильин И.А.* Наши задачи // URL: <http://apocalypse.orthodoxu.ru/> (дата обращения: 08.03.2024).

3. *Кунц Е.В.* Межнациональное согласие и гражданская идентичность как механизмы, обеспечивающие безопасность исправительных учреждений // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 4(12). С. 44–47.

4. *Нарышкин:* защита исторической правды является важной государственной задачей России // URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 09.03.2024).

5. *Меркурьев В.В.* Криминологический аспект фальсификации исторической правды // Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны: состояние и тенденции / Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого : сборник материалов студенческого круглого стола Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 2–10 июня 2022 г. / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. – Саратов : Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. С. 198. 194–199.

6. *Saxena V.* Memory and Nation-Building: World War II in Malaysian Literature // URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 08.03.2024).

7. Традиционные ценности поддержат средствами налогоплательщиков // URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 09.03.2024).

8. Billis Emmanouil. Expression Crimes and the Creation and Protection of Historical Memory by Means of Criminal Law // URL: <https://papers.ssrn.com/> (дата обращения: 05.03.2024).

References

1. *Golubovsky V. Yu.* Criminological aspect of falsification of historical truth / V. Yu. Golubovsky // Crimean legal readings. Ensuring the national security of the Russian Federation and measures to counter manifestations of extremism and falsification of the historical past : collection of materials from the student round table of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Simferopol, June 02–10, 2022 / Generally edited by N.N. Spikes, comp. S.V. Gerasimovsky, A.P. Sergeeva. Volume I. – Saratov : Limited Liability Company "Amirit", 2022. – P. 170–173. P. 170–171.

2. *Ilyin I.A.* Our tasks // URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/> (date of access: 03/08/2024).

3. *Kunts E.V.* Interethnic harmony and civil identity as mechanisms ensuring the safety of correctional institutions // Professional legal education and science. 2023. No. 4(12). P. 44–47.

4. *Naryshkin:* protecting historical truth is an important state task of Russia // URL: <https://tass.ru> (access date: 03/09/2024).

5. *Merkuryev V.V.* Criminological aspect of falsification of historical truth / V.V. Merkuriev // Countering the falsification of historical facts about the activities of the USSR during the Second World War: state and trends / Crimean legal

readings. Ensuring the national security of the Russian Federation and measures to counter manifestations of extremism and falsification of the historical past: Collection of materials from the student round table of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Simferopol, June 02–10, 2022 / Generally edited by N.N. Spikes, comp. S.V. Gerasimovsky, A.P. Sergeeva. Volume I. Saratov : Limited Liability Company "Amirit", 2022. P. 198. P. 194–199.

6. *Saxena V.* Memory and Nation-Building: World War II in Malaysian Literature // URL: <https://www.researchgate.net> (access date: 03/08/2024).

7. Traditional values will be supported with taxpayer funds // URL: <https://www.kommersant.ru/> (date of access: 03/09/2024).

8. Billis Emmanouil. Expression Crimes and the Creation and Protection of Historical Memory by Means of Criminal Law // URL: <https://papers.ssrn.com/> (access date: 03/05/2024).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 09.03.2024).

² СК продолжает работу по установлению фактов геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны // URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 09.03.2024).

³ Песков назвал прибалтийских политиков причастными к надругательству над историей // URL: <https://ura.news/> (дата обращения: 09.03.2024).

Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как акт геноцида

Надежда Валентиновна Кручинина,

профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о реализации Россией международных обязательств по выполнению Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Эффективную борьбу с геноцидом можно вести только при рациональном сочетании национальных (внутригосударственных) и международных усилий при взаимодействии многих, если не большинства членов международного сообщества. Наша страна присоединилась к Конвенции и криминализовала действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы. Предусмотрена уголовная ответственность за эти деяния статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации. В статье подробно описывается такой способ геноцида, как принятие мер по предотвращению рождения детей определенной группы людей, который направлен на ее истребление и нарушение репродуктивных прав человека. Защита репродуктивного здоровья граждан является заботой нашего государства, которую оно осуществляет уголовно-правовыми средствами. Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу при геноциде может заключаться в различных насильственных действиях: кастрация, стерилизация, запрещение беременности, прерывания беременности. В работе сделан вывод, расследование преступлений против репродуктивного здоровья человека нуждается в его криминалистическом обеспечении.

Ключевые слова: геноцид, насильственное воспрепятствование деторождению, репродуктивное здоровье

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Кручинина Н.В. Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как акт геноцида // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 34—37.

Violent childbirth preventing aiming to destroy partially or in the whole any national, ethnic, racial or religious group as act of genocide

Nadezda V. Kruchinina,

the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), department of criminalistics, professor,
doctor of juridical sciences, professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. This article discusses Russia's international obligations implementing to meet the UN Convention on preventing and punishing the genocide crime. Effective fight against genocide can only be delivered though a rational harmonizing national (domestic, intrastate) and international efforts and by the reciprocity of many, if not the most, of the international communities' members. Our country has joined the Convention and criminalized acts committed deliberately to destroy, partially or in the whole, any national, ethnic, racial or religious group as such, including measures intended to prevent childbearing among such a group. These acts are penalized for under Article 357 of the Russian Federation Criminal Code. This article details such

method of genocide as taking measures to preventing the childbirth for a certain group of people, which is aimed at extermination and violation of human reproductive rights. Protecting civic reproductive health, a concern of our state, which it carries out, among other things, by criminalistic and legal means. Violent childbirth obstruction and the intent to destroy partially or in the whole any national, ethnic, racial or religious group while genocide may entail various violent actions: castration, sterilization, pregnancy prohibition, violent terminating of pregnancy. The work concludes that crime investigation linked to human reproductive health should have a forensic support.

Keywords: genocide, violent childbirth obstruction, reproductive health

For citation: Kruchinina N.V. Violent childbirth preventing aiming to destroy partially or in the whole any national, ethnic, racial or religious group as act of genocide //

Многие нормы отечественного уголовного законодательства не могут рассматриваться, а их реализация не может осуществляться в отрыве от международных обязательств Российской Федерации. После Второй мировой войны, когда всем стало известно о зверствах, творившихся нацистской Германией, 9 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹.

В статье II Конвенции геноцид определяется как «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». В принципе, эффективную борьбу с геноцидом можно вести только при рациональном сочетании национальных (внутригосударственных) и международных усилий при взаимодействии многих членов международного сообщества.

Принятие Конвенции имело большое значение, прежде всего потому, что подтверждало обязанность государств привлекать индивидов к ответственности за преступление геноцида. Обеспечение соблюдения (выполнения) государствами международных конвенционных обязательств осуществляется, как правило, путем внесения надлежащих изменений в национальное законодательство. В частности, для осуществления международных обязательств в Уголовный кодекс Российской Федерации была включена ст. 357 (геноцид).

К сожалению, после принятия Конвенции 1948 года в мире имели место немало актов геноцида, ярким подтверждением чего является учреждение Резолюцией 955 (1994) Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г. Международного трибунала с целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответст-

венных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года². Отметим, что это решение было принято на основании главы VII Устава ООН, регламентирующей действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии.

Изучение послевоенной практики геноцида обусловило предложения исследователей по совершенствованию договорного и национально-правового регулирования предупреждения геноцида и наказания за него. Генеральная прокуратура Республики Беларусь в апреле 2021 года возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. Опыт по расследованию может быть востребован в других государствах.

Относительно других стран следует отметить, например, Ирак, который ратифицировал Конвенцию 1948 года еще в 1959 году, но изменения в уголовное законодательство не внес. Учеными предлагается внести изменения и изложить объективную сторону геноцида в следующей редакции:

«1. Следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

а) причинение серьезных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

б) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

с) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [6, с. 8].

В Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него предусмотрено установление уголовной ответственности за геноцид,

закрывающийся в убийстве, и геноцид, непосредственно не связанный с убийством людей.

Полагаем, что необходимо обратить внимание на такой способ геноцида, как совершение действий с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, связанную с принятием мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы.

Это важно, поскольку продолжение рода, вопросы воспроизводства, связанные с репродуктивными функциями человека, являются значимыми для существования и развития любой национальной, этнической, религиозной группы. В России 2024 год объявлен Годом семьи, такое решение принято для улучшения демографической ситуации и укрепления традиционных семейных ценностей. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 установлено, что важно не только увеличить население государства, но предпринимать меры по его сбережению [4]. Важной мерой по сбережению населения является охрана репродуктивных прав человека, к какой бы группе он ни принадлежал.

В основном определение репродуктивных прав человека дается через их перечень, к которым ученые причисляют право решать вопросы о количестве детей, о времени их рождения, право на репродуктивное здоровье. Репродуктивным правам человека, анализу законодательства, регулирующего репродукционные права человека, обзору научных юридических исследований в этой области ученые уделяют большое внимание [7; 8].

Несмотря на то, что в нашей стране еще не устоялось понятие репродуктивных прав человека и не определен полный перечень репродуктивных прав человека, несомненно, что право человека на репродуктивное здоровье входит в это понятие.

Насильственное воспрепятствование деторождению с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу при геноциде может заключаться в различных насильственных действиях: кастрация, стерилизация, запрещение беременности, прерывания беременности. Помимо уголовной ответственности за такой способ совершения геноцида, нужно принять комплекс иных мер, включая защиту репродуктивных прав. При этом заинтересованные государства могут использовать опыт Российской Федерации.

Так, защита репродуктивного здоровья граждан является заботой нашего государства,

которую оно осуществляет, среди прочего, и уголовно-правовыми средствами.

Медицинская стерилизация как специальное медицинское вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции может быть проведена только по письменному заявлению гражданина в возрасте старше 35 лет или гражданина, имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и информированного добровольного согласия гражданина – независимо от возраста и наличия детей [3].

Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при условии ее информированного добровольного согласия и при соблюдении некоторых других условий.

Статья 123 УК России (Незаконное проведение искусственного прерывания беременности) предусматривает уголовную ответственность за проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. При этом установлена повышенная ответственность, если незаконный аборт повлек по неосторожности смерть потерпевшей, либо причинение тяжкого вреда ее здоровью. Прерывание беременности без согласия женщины квалифицируются по ст. 111 УК Российской Федерации как причинение тяжкого вреда здоровью [9].

Уже существуют судебные дела по защите этих прав. Например, в 2017 году в Краснодарском крае, Мурманской области и Республике Удмуртия суды рассмотрели несколько дел по обращению прокуроров в защиту одновременно и интересов Российской Федерации, и неопределенного круга лиц. Были удовлетворены требования о признании запрещенной распространяемой в Интернете информации о способах проведения аборта в домашних условиях [5].

Права человека на репродуктивное здоровье нуждаются в защите от злоупотреблений, в т. ч. преступного характера.

Расследование преступлений против репродуктивного здоровья человека нуждается в его криминалистическом обеспечении. Это предполагает не только формирование знаний, способствующих выявлению и расследованию преступлений данной категории. Не менее важным является предоставление этих знаний. Существуют различные формы предоставления криминалистических знаний – это, например, методики, программы, алгоритмы.

Насилие, в том числе направленное на воспрепятствование деторождению с целью унич-

тожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, может достигнуть уровня, позволяющего говорить о геноциде, только если преступники располагают временем для наращивания соответствующего потенциала, мобилизации ресурсов и осуществления конкретных шагов, позволяющих им достичь поставленных целей.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть 1). Ст. 5120.

3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724; Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть 1). Ст. 5186.

4. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

5. Дунарон Е.Ц. Учет общих интересов при рассмотрении судами дел о защите репродуктивных прав // Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. Ч. 3. Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 41.

6. Кочои С.М., Хасан Х.А. Преступление геноцида: монография /под ред. С.М. Кочои. Москва: Проспект, 2016. 126 с.

7. Кручинина Н.В. Проблемы охраны репродуктивных прав человека // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». М., 2019. № 1. С. 159–163.

8. Палий В.В. Репродуктивные права человека как потенциальный объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 594.

9. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М., 2005. С. 71.

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted at the referendum on December 12, 1993, as amended by All-Russian voting on July 1, 2020 // LRS “Consultant Plus”.

2. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13 June 1996 No. 63-FZ (as amended on July 1, 2021) // Collection of Legislation Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954; Collection of legislation Russian Federation. 2021. No. 27 (part 1). Art. 5120.

3. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on 2 July 2021) “On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724; Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. № 27 (part 1). Art. 5186.

4. Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 No. 1351 (as amended on July 1, 2014) “On approval of the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. No. 42. Art. 5009.

5. *Dunaron E. Ts.* Taking into account common interests when courts consider cases of protection of reproductive rights // The future of Russian law: concepts and social practices. V Moscow Legal Forum. XIV International Scientific and Practical Conference (Kutafin Readings): conference materials. Part 3. Moscow: RG-Press, 2018. P. 41.

6. *Kochoi S.M., Hassan H.A.* The crime of genocide: monograph / under ed. S.M. Kochoi. Moscow: Prospekt, 2016. 126 p.

7. *Kruchinina N.V.* Problems of protecting reproductive human rights // Bulletin of the Russian New University. Series "Man and Society". – M., 2019. No. 1. P. 159–163.

8. *Paliy V.V.* Reproductive human rights as a potential object of criminal legal protection // Criminal law: development strategy in XXI century: materials of the XVI International Practical Conference. M.: RG-Press, 2019. P. 594.

9. Criminal law of the Russian Federation / ed. L.V. Inogamova-Khegai, A.I. Raroga, A.I. Chuchayeva. M., 2005. P. 71.

¹ Текст Конвенции см.: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-prevention-and-punishment-crime-genocide> (дата обращения: 30.05.2023).

² Утверждается, что в Руанде были преднамеренно убиты более 800 000 человек — в основном из народности тутси, а также умеренные представители народностей хуту, тва и других.

Геноцид: некоторые особенности расследования в деятельности Следственного комитета Российской Федерации

Владислав Леонидович Кудрявцев,
профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста
России), доктор юридических наук

E-mail: Vlad176@mail.ru

Аннотация. При расследовании геноцида существуют определенные особенности, которые выделены на основе анализа законодательства, практики и науки. Их учет позволяет следователю при надлежащем подходе повысить оперативность и качество расследования.

Ключевые слова: геноцид, следователь, Следственный комитет Российской Федерации, расследование, военное положение

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Кудрявцев В.Л. Геноцид: некоторые особенности расследования в деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 38—43.

Genocide: some features of the investigation in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation

Vladislav L. Kudryavtsev,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg
Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Doctor of Law

E-mail: Vlad176@mail.ru

Abstract. There are certain peculiarities in the investigation of genocide, which are highlighted based on the analysis of legislation, practice and science. Taking them into account allows the investigator, with the appropriate approach, to increase the efficiency and quality of the investigation.

Keywords: genocide, investigator, Investigative Committee of the Russian Federation, investigation, military position

For citation: Kudryavtsev V.L. Genocide: some features of the investigation in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation //

Введение Обоснование темы

Геноцид очень часто относят к преступлениям с высокой степенью латентности, но это не имеет никакого отношения к нашей действительности, к деятельности следователей СК России, которые активно возбуждают

и расследуют такие дела. В силу соответствующей геополитической ситуации в мире, проводимой специальной военной операции и иных обстоятельств, в т. ч. правового, процессуального, криминалистического характера расследование данных преступлений приобретает определенную систему особенностей, знание и понимание которых при надлежащем

подходе способно повысить оперативность и качество расследования.

Обзор литературы и источников

Исследование особенностей расследования геноцида предполагает использование междисциплинарного подхода, в котором ключевую роль играют, прежде всего, такие дисциплины, как уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Однако если проблемам квалификации геноцида уделяется внимание на уровне комплексного/системного исследования в диссертациях и/или монографиях, то уголовно-процессуальные и/или криминалистические проблемы еще не достигли такого уровня освещения. Тем не менее для разрешения подобной ситуации есть определенная основа не только в виде статей, но и иных работ, в т. ч. на уровне докторских диссертаций, которые могут служить отправной точкой для повышения уровня дальнейших исследований. При этом большое значение для написания подобной работы имели сведения, связанные с деятельностью СК России, в частности, приказы Председателя СК России А.И. Бастрыкина, его выступления/доклады по соответствующей тематике, а также иная информация, опубликованная на официальном сайте Следственного Комитета Российской Федерации.

Описание методов

Комплексное исследование особенностей расследования в деятельности Следственного комитета Российской Федерации предполагает использование широкого спектра научных методов: общенаучных, которые состоят из трех групп: общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), теоретические (абстрагирование, обобщение, от абстрактного к конкретному, исторический, системного анализа и др.) и эмпирические (наблюдение, описание, метод экспертной оценки и др.); частнонаучных (формально-юридический, статистический, правового прогнозирования и др.)

Цель и задачи исследования

Цель – исследовать некоторые особенности расследования геноцида в деятельности Следственного комитета Российской Федерации с позиции междисциплинарного/комплексного подхода. В рамках достижения цели были поставлены такие задачи, как: дать общую характеристику состояния разработанности темы расследования геноцида, в т. ч. указать на то, что способствует или препятствует такому исследованию; выявить и раскрыть специфику деятельности СК России при расследовании геноцида.

Основная часть

1. Общие положения

Одним из обстоятельств, оказывающих существенное воздействие на полноту и качество исследований в сфере наук уголовного цикла, является отсутствие судебной практики, т.е. вступивших в законную силу приговоров, в нашем случае приговоров по ст. 357 УК Российской Федерации.

И это пока в силу ряда объективных причин является данностью, но дела есть, они возбуждены, возбуждаются и находятся в производстве следователей СК России¹ и даже о заочном вынесении приговора по этой статье сейчас пока и речи не идет как по иным статьям Главы 34 Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» напр., по ст. 356 УК Российской Федерации. Так, в конце февраля 2024 года был вынесен заочный обвинительный приговор командиру 93-й отдельной механизированной бригады ВСУ полковнику О. Микацу, где в качестве одной из статей фигурировала ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации², и такие случаи не единичны.

Вообще же, по словам Председателя СК России А.И. Бастрыкина, начиная с 2014 года по фактам преступления киевского режима «...Следственным комитетом возбуждено более 4,3 тыс. уголовных дел. При этом около 2,8 тыс. по фактам обстрелов мирных жителей и гражданской инфраструктуры соединены в одном производстве» (данные от 28.02.2024)³, в т. ч. и по ст. 357 УК Российской Федерации.

Выступая несколько позднее, т.е. 5 марта 2024 года на заседании коллегии по итогам работы ведомства в 2023 году, Председатель СК России А.И. Бастрыкин, уточнил по данному вопросу, что «...возбуждено около четырех с половиной тысяч уголовных дел в отношении 980 лиц... Завершено расследование 250 уголовных дел данной категории. К настоящему времени уже состоялись приговоры в отношении более 280 украинских военнослужащих...»⁴. Осталось только дожидаться обвинительных приговоров по ст. 357 УК Российской Федерации.

На сегодняшний день в рамках полноценного монографического и/или диссертационного исследования расследование геноцида или его частной методики не встречалось.

В основу искомого уровня разработки можно положить фундаментальные работы на уровне докторских, посвященные, прежде всего, расследованию преступлений: в чрезвычайных условиях (В.Н. Григорьев) [6, с. 565]; совершаемых военнослужащими в районах вооруженного

конфликта (С.В. Маликов) [10, с. 445]; военных в отношении гражданского населения (А.Ю. Винокуров) [5, с. 548] и иные труды прямо или косвенно, связанные с тематикой данного исследования.

Представляет также определенный интерес и работа, подготовленная под эгидой Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека и Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Женеве, раскрывающая особенности расследования нарушений международного гуманитарного права) [9, с. 74].

И, конечно, немаловажное обстоятельство с позиции криминалистики – это решение таких вопросов при исследовании расследования геноцида или его частной методики как количество, последовательность, название и содержание его структурных элементов, в отношении которых нет единого подхода в науке [см., напр.: 2, с. 151; 8, с. 13].

2. Специальные положения

Важно помнить, что именно от наличия надлежащей квалификации деяния как геноцида, а не как иного преступления, зависит правильность избираемой методики расследования и в конечном счете результат – оперативное и качественное расследование данного преступления.

В науке более десяти лет тому назад обосновывали позицию, что геноцид – это высоколатентное преступление вследствие причин объективного (напр., многочисленность непосредственных исполнителей данного преступления и т.д.) и субъективного (напр., отрицание/непризнание фактов геноцида и даже их сокрытия начиная от отдельных лиц до государства и т.д.) характера [1, с. 12].

Следует подчеркнуть, что такая латентность не имеет ничего общего с нашей действительностью, следователи СК России при наличии повода и основания возбуждают уголовные дела, о чем было указано выше, такова и позиция руководства данного ведомства во главе с его председателем А.И. Бастрыкиным, который в предисловии к книге «Белая книга преступлений украинского режима» написал «...То, что происходит сегодня, надо назвать своим именем – речь идет о геноциде русскоязычного населения Донбасса» [3, с. 6].

И есть к этому признанию политическая воля, обозначенная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в обращении от 24 февраля 2022 г., «...Необходимо было немедленно прекратить этот кошмар – геноцид в отношении проживающих там миллионов

людей, которые надеются только на Россию, надеются только на нас с вами. Именно эти устремления, чувства, боль людей и были для нас главным мотивом принятия решения о признании народных республик Донбасса»⁵.

В квалификации геноцида, безусловно, играет свою роль знание нюансов состава преступления, его отграничение от иных преступлений, например, убийства, вреда здоровью и т.п. И в этом должны оказать помощь и диссертационные исследования по уголовному праву. В зависимости от того или иного автора диссертации им рассматривалась та или иная совокупность проблем, определяемая для него их актуальностью и значимостью, как: совершенствование уголовно-правовой категории «геноцид», родовой/видовой и непосредственный объекты, объективная сторона, окончание данного преступления и иные [см., напр.: 4, с. 166; 7, с. 266; 11, с. 221; 12, с. 200].

На особенности расследования геноцида влияет и квалификация по совокупности преступлений, например, по ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации и ст. 357 УК Российской Федерации. Причем как показывает практика, в дополнении к ранее предъявленному обвинению по ст. 356 УК Российской Федерации предъявлялось обвинение и по ст. 357 УК Российской Федерации, и наоборот.

Что же касается методики расследования геноцида в данном случае, то она усложняется, поскольку должна будет учитывать и особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Последняя как раз и разработана в своей основе в качестве учебного материала и представлена профессором А.И. Бастрыкиным в авторском учебнике «Криминалистика» во втором томе [2, с. 291–337].

Кроме изложенного выше, расследование геноцида, полагаю, имеет такие особенности, как, в частности:

2.1. учет таких норм, как: а) международного (например, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него⁶), международного гуманитарного права; б) национального законодательства (например, Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении»⁷, Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»⁸ и т.д.);

2.2. военного положения как особого правового режима с его спецификой, который

действует с 20 октября 2022 г. с нуля часов на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, ставших субъектами Российской Федерации 30 сентября 2022 г.;

2.3. уровень международного сотрудничества по уголовным делам. Так называемый коллективный Запад и подконтрольные ему международные организации не признают преступления киевского режима, в т. ч. и геноцид, и не сотрудничают с Российской Федерацией по всем возникающим в связи с расследованием преступлений вопросам. Иначе, как правильно отметил Председатель СК России А.И. Бастрыкин, «Западные государства нарушают нормы международного права, отказывая Следственному комитету Российской Федерации в правовой помощи при расследовании уголовных дел за рубежом»⁹;

2.4. содержательная характеристика структурных элементов частной методики, их направленность связаны с тем преступлением, которое расследуется, т.е. с геноцидом/ст. 357 УК Российской Федерации /;

2.5. отсутствие возможности деятельности следователей на территории, подконтрольной киевскому режиму, где было совершено преступление и/или есть его последствия, от чего зависит направление расследования, выбор следственных действий и тактики их производства. В данном случае идет производство таких следственных действий, которые не связаны с деятельностью на месте, т.е. с осмотром места происшествия, осмотром трупа, иными видами осмотра, эксгумацией, назначения соответствующих экспертиз, допросов очевидцев, не выехавших на территории, подконтрольные вооруженным силам Российской Федерации, и т.д. Такая ситуация была характерна целиком до СВО (24.02.2022) и в ряде случаев она имеет место и сейчас. При освобождении ранее занимаемой территории ВСУ/нацбатами следователи проводят на ней соответствующий комплекс следственных действий на месте при продолжении расследования, имея уже определенную доказательственную базу, созданную до этого путем активной и целенаправленной работы с фото-/видеоматериалами преступлений/их результатами, допросов лиц, сбежавших от киевского режима, экспертиз и т.п. Возбуждаются также новые уголовные дела. Отметим, что первые военные следственные отделы СК России были развернуты на территориях ДНР и ЛНР 10 марта 2022 года¹⁰;

2.6. постоянная тенденция расширения территории работы следователей, армия освобождает их в ходе СВО. Это влечет увеличе-

ние нагрузки на следственный аппарат как в связи с продолжением расследования по ранее возбужденным делам, так и приводит к возбуждению новых уголовных дел;

2.7. укомплектованность следственных подразделений СК России и иных министерств, ведомств. Подразделения СК России в четырех новых регионах Российской Федерации укомплектованы на 100 % (данные на июнь 2023 г.)¹¹. Но это не исключает оказание консультационной, практической и иной помощи со стороны центрального аппарата СК России и его подразделений на местах. Так, например, работает сводная криминалистическая группа Главного управления криминалистики;

2.8. высокая динамичность следственной ситуации как при расследовании в целом, так и при производстве следственных действий. На ее развитие большое влияние оказывает обеспечение безопасности следователя/следственной группы – это обстрелы, минирование, работа ДРГ, БПЛА и т.п.;

2.9. налаживание взаимодействия и постоянное повышение его эффективности с соответствующими оперативными подразделениями МВД Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, а также включение в этот процесс подразделений Минобороны Российской Федерации, Росгвардии;

2.10. уровень экспертного сопровождения. Так, например, в составе СЭЦ СК России есть такой филиал, как донецкий, куда входят экспертные отделы с дислокацией в г. Донецк, где производят экспертизы по 6 направлениям: компьютерно-техническому (в т. ч., включающее в себя информационно-аналитическое), молекулярно-генетическому, финансово-экономическому (бухгалтерское, налоговое), фоноскопическому (включая лингвистическое), строительнотехническому, судебно-медицинскому¹²;

2.11. наличие и использование современных технико-криминалистических средств. Спутниковые навигаторы, эндоскопы, магнитные грабли, экспертный свет, металлодетекторы, беспилотные летательные аппараты вертолетного типа, георадары, оптические лазерные дальномеры, полиграф и т.д. Они не только есть¹³, но и активно используются в расследовании, в т. ч. и следователями-криминалистами. Особенности их деятельности отражены в Приказе СК России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»¹⁴;

2.12. субъект расследования по ст. 357 УК РФ, согласно пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК Рос-

сийской Федерации, следователи СК России, в т. ч. и военные следователи¹⁵. Особенности юрисдикции военных следователей определены в п. 4.3, п. 6 Приказа СК России от 13 августа 2021 г. № 131 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»¹⁶. Подобным субъектом может быть и следователь-криминалист;

2.13. заочность обвинения, розыск, международный розыск, заочность такой меры пресечения, как заключение под стражу;

2.14. длительность расследования обусловлена, в частности, тем, что преступления совершаются на территории подконтрольной киевскому режиму, наличием противодействия со стороны заинтересованных лиц, необходимостью производства большого количества следственных действий и т.д. Сроки также продляются путем соединения уголовных дел в порядке ч. 4 ст. 153 УПК Российской Федерации. Пример: дела возбуждены - 30 мая 2014 г. по ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации, 29 сентября 2014 г. по ст. 357 УК Российской Федерации, 18 апреля 2022 г. по ч. 1 ст. 356 УК Российской Федерации. Срок предварительного следствия продлен до 100 месяцев 00 суток, то есть до 12 июля 2022 г.¹⁷;

2.15. противодействие расследованию различными путями, например, обстрелы следственных групп при осмотре места происшествия, уничтожение следов преступления, отсутствие необходимой правовой помощи со стороны западных государств и т.п.;

2.16. большое количество следственных действий, в т. ч. и экспертиз, обусловлены предметом доказывания, и как результат большая доказательственная база. Так, например, по делу о геноциде в Счастье более 1000 опросов¹⁸. При этом следует отметить, что в качестве доказательств очень часто фигурируют данные Минобороны Российской Федерации, результаты оперативно-разыскной деятельности;

2.17. субъекты преступлений по ст. 357 УК Российской Федерации – от организаторов до исполнителей, т.е. от высшего военного руководства Украины до обычных военнослужащих ВСУ, нацбатов. Так, к ответственности по этой статье было привлечено 42 командира силовых структур Украины (данные на 2022 г.) [3, с. 34];

2.18. сроки давности не применяются/ч. 5 ст. 78 УК Российской Федерации /.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд таких основных выводов, как:

во-первых, изучение расследования геноцида еще не вышло на уровень монографических и/или диссертационных исследований, но, что совершенно очевидно, в ближайшее время подобная проблема будет решена;

во-вторых, в производстве следователей СК России находятся дела по фактам геноцида, и расследование по ним идет независимо от факторов, препятствующих ему, и этот процесс закономерен, поскольку в нем едино выражены и желание и воля не только со стороны следователей СК России и его председателя А.И. Бастрыкина, но и Президента России В.В. Путина;

в-третьих, выявленные и раскрытые особенности расследования геноцида представляют из себя определенную систему, взаимосвязанных и взаимообусловленных относительно самостоятельных элементов разной степени конкретизации, прежде всего, правового, процессуального и криминалистического характера, перечень которых не является исчерпывающим.

Список источников

1. *Аванесян В.В.* Геноцид: криминологическое исследование : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 36 с.

2. *Бастрыкин А.И.* Криминалистика: учебник. В 2-х томах. Т. II 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. 428 с.

3. Белая книга преступлений украинского режима / под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. М., 2022. 172 с.

4. *Вартамян В.М.* Уголовная ответственность за геноцид: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 166 с.

5. *Винокуров А.Ю.* Международно-правовые и организационные основы расследования военных преступлений в отношении гражданского населения и уголовного преследования лиц, их совершивших: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 548 с.

6. *Григорьев В.Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: (Правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 565 с.

7. *Кошкин Н.С.* Уголовная ответственность за геноцид и иные массовые репрессии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 266 с.

8. *Кудрявцев В.Л.* Криминалистика: общая теория криминалистики и криминалистическая методика. Челябинск, 2003. 32 с.

9. *Любелл Н., Пейч Е., Симмонз К.* Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство. Женева, 2019. 74 с.

10. *Маликов С.В.* Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 445 с.

11. *Москалев Г.Л.* Геноцид (ст. 357 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. 221 с.

12. *Панкратова Е.Д.* Уголовно-правовая характеристика геноцида: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 200 с.

References

1. *Avanesyan V.V.* Genocide: criminological research : abstract of thesis. ...cand. legal Sci. М., 2010. 36 p.

2. *Bastrykin A.I.* Forensics : textbook. In 2 volumes. Т. II 2nd ed., rev. and additional М., 2022. 428 p.

3. White Book of Crimes of the Ukrainian Regime / ed. doc. legal Sciences A.I. Bastrykin. М., 2022. 172 p.

4. *Vartanyan V.M.* Criminal liability for genocide : dis. ...cand. legal Sci. Stavropol, 2000. 166 p.

5. *Vinokurov A. Yu.* International legal and organizational foundations for the investigation of war crimes against the civilian population and criminal prosecution of those who committed them : dis. ... Doctor of Law. Sci. М., 2012. 548 p.

6. *Grigoriev V.N.* Investigation of crimes in emergency conditions: (Legal support, organization, methodology) : dis. ... Doctor of Law. Sci. М., 1993. 565 p.

7. *Koshkin N.S.* Criminal liability for genocide and other mass repressions : dis. ...cand. legal Sci. Ekaterinburg, 2022. 266 p.

8. *Kudryavtsev V.L.* Forensic science: general theory of forensic science and forensic methodology. Chelyabinsk, 2003. 32 p.

9. *Lubell N., Pejic E., Simmons K.* Investigation of violations of international humanitarian law: law, guidelines and best practices. Management. Geneva, 2019. 74 p.

10. *Malikov S.V.* Legal and organizational foundations for the investigation of crimes committed by military personnel in areas of armed conflict : dis. ... Doctor of Law. Sci. М., 2004. 445 p.

11. *Moskalev G.L.* Genocide (Article 357 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of criminal legal regulation and qualification : dis. ...cand. legal Sci. Krasnoyarsk, 2015. 221 p.

12. *Pankratova E.D.* Criminal-legal characteristics of genocide : dis. ...cand. legal Sci. М., 2010. 200 p.

¹ См., напр.: Следственный комитет возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения на юго-востоке Украины (29 сентября 2014 г.) // URL:<https://sledcom.ru/news/item/523738/>; Геноцид после мира (14 января 2015 г.) // URL:<http://sledcom.ru/press/smi/item/887822/>; СК опросил больше тысячи жителей Счастья в ЛНР по делу о геноциде (4 мая 2022 г.) // URL:<https://sledcom.ru/press/smi/item/1680156/> (дата обращения: 06.03.2024).

² В ДНР заочно осужден украинский командир за преступления против мирного населения (28.02.2024) // URL:<https://sledcom.ru/news/item/1864378/?type=news> (дата обращения: 06.03.2024).

³ Интервью Председателя СК России информационному агентству «ТАСС» 28.02.2024 // URL:<https://sledcom.ru/press/interview/item/1864249/> (дата обращения 06.03.2024).

⁴ Председатель СК России провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2023 году (05.03.2024) // URL:<https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1865719/> (дата обращения: 06.03.2024).

⁵ Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 24 февраля 2022 г. // URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 06.03.2024).

⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Заключена 09.12.1948, вступила в силу 12.01.1951, подписана СССР 16.12.1949, вступила в силу для СССР с 01.01.1954) // Ведомости ВС СССР. 1954. № 12. Ст. 244.

⁷ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2024).

⁸ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2024).

⁹ Баstryкин заявил, что Запад отказывается сотрудничать с СК России (10.05.2023) // URL:<https://ria.ru/20230510/sotrudnichestvo-1870774532.html> (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁰ Интервью Председателя Следственного комитета России информационному агентству ТАСС о работе ведомства в новых регионах России (21.06.2023) // URL:<http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1802534/> (дата обращения: 06.03.2024).

¹¹ Там же.

¹² URL:<http://sec.sledcom.ru/filial/donetsk.html> (дата обращения: 06.03.2024).

¹³ См., напр. об этом: Александр Баstryкин - о раскрытии громких преступлений, запрете на продажу SIM-карт без предъявления паспорта и геномной регистрации // Росс. газ. 2023.19 окт.

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2024.)

¹⁵ СК опросил больше тысячи жителей Счастья в ЛНР по делу о геноциде (4 мая 2022) // URL:<https://sledcom.ru/press/smi/item/1680156/> (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 4 июля 2022 г. по делу № 10—14004/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁸ СК опросил больше тысячи жителей Счастья в ЛНР по делу о геноциде (4 мая 2022) // <https://sledcom.ru/press/smi/item/1680156/> (дата обращения 06.03.2024)

Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз

Елена Владимировна Кунц,

главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН

E-mail: 73kuntc@mail.ru

Аннотация. Отмечается, что исторический опыт становления и развития российского государства позволяет говорить о существовании стабильности, которая демонстрирует уверенность в выборе четко сформулированного курса развития, невзирая на желание представителей зарубежных стран изменить его, направить развитие государства по выгодному им пути. Отдельные зарубежные страны полагают, что многонациональность России является нашей слабостью.

Цель исследования заключается в разработке стратегии противодействия геноциду и определении перспективных направлений оптимизации уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз.

Методологическую основу исследования составляют теоретико- методологические положения отечественной уголовно-правовой науки о сущности геноцида, тенденциях и закономерностях функционирования системы криминологической детерминации и системного взаимодействия субъектов противодействия геноциду, результативности уголовно-правовых средств по борьбе с явлением.

Результаты: современная политика недружественных стран, вызовы, которые связаны с возрождением новых направлений геноцидальной политики, порождают остросоциальную проблему, которая ставит перед отечественным законодателем задачу повышения эффективности уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных угроз, что предопределило содержание настоящей статьи.

Ключевые слова: вызовы, геноцид, национальная безопасность, обеспечение мира, регулирование, уголовно-правовые нормы, угрозы

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Кунц Е.В. Перспективы уголовно-правового регулирования геноцида в условиях современных вызовов и угроз // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 44—48.

Prospects for the criminal legal regulation of genocide in the context of modern challenges and threats

Elena V. Kunts,

chief researcher of the department for the development of methodologies for the execution of sentences associated with deprivation of liberty, the study of penitentiary crime, the center for the study of security problems in institutions of the penal system of the Federal Public Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Member- correspondent of the Russian Academy of Natural Sciences

E-mail: 73kuntc@mail.ru

Abstract. This article notes that the historical experience of the formation and development of the Russian state allows us to speak about the existence of stability, which demonstrates confidence in choosing a clearly formulated course of development, despite the desire of representatives of foreign countries to change it, to direct the development of the state along a path that is beneficial to them. Some foreign countries believe that Russia's multinationality is our weakness.

The purpose of the study is to develop a strategy to counter genocide and identify promising areas for optimizing the criminal legal regulation of genocide in the context of modern challenges and threats.

The methodological basis of the study is the theoretical and methodological provisions of domestic criminal legal science about the essence of genocide, trends and patterns of functioning of the system of criminological determination and systemic interaction of subjects of countering genocide, the effectiveness of criminal legal means to combat the phenomenon.

Results: the modern policies of unfriendly countries, the challenges that are associated with the revival of new directions of genocidal policy, give rise to an acute social problem that poses the task of the domestic legislator to develop an increase in the efficiency of the criminal legal regulation of genocide in the conditions of modern threats, which predetermined the content of this article.

Keywords: challenges, genocide, national security, ensuring peace, regulation, criminal law, threats

For citation: Kunts E.V. Prospects for the criminal legal regulation of genocide in the context of modern challenges and threats //

1. Введение

Вопросы верховенства права занимали криминологов на протяжении всего периода существования криминологии как науки. Верховенство права рассматривалось как средство борьбы против нарушений прав человека. Вопросам укрепления правопорядка стали уделять особое внимание в рамках проектов в области развития, которые рассматривали законность как средство содействия осуществлению политических и экономических реформ и реформ в области прав человека. Практический опыт в этой области позволил более реально подходить к оценке трудностей, связанных с укреплением правопорядка, и осознать, что законность важно соблюдать не в теории, а на практике.

В ходе исследования вопросов устойчивого политического и экономического развития вопрос о соблюдении законности затрагивается в связи с обсуждением проблем, связанных с защитой прав человека. Реформирование системы правопорядка позволяет сделать более эффективными борьбу с преступностью и защиту прав человека.

Принцип законности проходит самую суровую проверку: во-первых, последствия проявления произвола государственной власти ощутимы ввиду строгости мер наказания, применяемых в уголовном праве, и возможного нанесения ущерба репутации человека в результате уголовного судопроизводства; во-вторых, угроза совершения преступления и то негодование, которое возникает в этой связи в обществе, побуждают должностных лиц идти, а общественность закрывать глаза на небрежное отношение, а иногда и на нарушение законности в ходе принятия мер по пресечению преступности.

Российская Федерация относится к числу немногих стран, где управлению национальными и религиозными отношениями всегда уделялось значительное внимание. В настоящее время в Российской Федерации проживают 194 народа, которые говорят более чем на 150 языках. Россия является многонациональным государством, именно это и характеризует ее как многомерную страну. Со стороны государства ежегодно на конкурсной основе финансируется проведение мероприятий по укреплению единства российской нации, этнокультурному развитию народов России.

Попытки переноса внешних конфликтов и угроз на территорию России, размывание традиционных ценностей, искажение фактов мировой истории, пересмотр взглядов на роль и место России в ней, ведут к формированию новых вызовов и угроз национальной безопасности России.

Преступления против мира и национальной безопасности, которые закреплены в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе геноцид, представляют чрезвычайную опасность для государственного строя и эффективного, стабильного развития Российской Федерации.

Вопросы борьбы с геноцидом оправданно привлекают повышенное внимание специалистов, прежде всего, в рамках выполнения актуальных диссертационных и монографических исследований. Так, вопросам уголовно-правовой характеристики геноцида были посвящены работы В.М. Вартанян, Е.Д. Панкратовой, А.С. Мартиросян, Г.Л. Москалева, Н.С. Кошкина. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что новые исторические вызовы и совре-

менные политические и военные процессы свидетельствуют о необходимости переосмысления и конкретизации сделанных ранее выводов, например, понимания системных связей геноцида и геноцидальной политики и отдельных аспектов уголовно-правовой характеристики геноцида и связанных с ним преступлений.

В этой связи значимость данной проблемы обусловлена насущной научной и практической потребностью поиска новых эффективных путей обеспечения мира и национальной безопасности Российской Федерации и необходимостью решения новых задач уголовно-правового регулирования, с учетом проблемы процесса цифровизации общества, положений международных актов (конвенций) в данной области.

2. Основная часть

Нормативная основа стратегии уголовно-правового регулирования геноцида

Проблема разработки стратегических перспектив уголовно-правового регулирования геноцида предполагает анализ новых вызовов и угроз, которые определяют цель, формулируют задачи, и особенности реализации уголовно-правовых мер. Таким образом, одним из рычагов воздействия на вызовы в условиях современных угроз и вызовов являются уголовно-правовые меры по обеспечению мира и национальной безопасности для защиты общества от геноцидальных проявлений.

На ряду уголовно-правовых мер, направленных на защиту от геноцида, необходимо обеспечить комплексную защиту от каких-либо проявлений геноцида.

В этой связи первоочередным будет определить стратегию уголовно-правового регулирования в области защиты от проявления геноцидальной политики, специфики ее нормативного закрепления.

Она должна опираться на Конституцию Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, при этом

необходимо учитывать практику правового регулирования межотраслевых противоречий действующих еще отдельных положений международных актов (конвенций) в данной области.

Следует признать, что в России еще полностью не выработана судебная практика по рассматриваемой категории дел, но такие дела есть, и официальные статистические данные говорят о совершении таких преступлений.

Попытки фальсифицировать факты из истории Великой Отечественной войны берут начало из 90-х годов прошлого столетия, когда российские политики изначально стали винить СССР в развязывании конфликта [1, с. 171].

Солецкий районный суд Новгородской области впервые в истории российского судопроизводства признал геноцидом массовые убийства мирных жителей нацистами. Речь идет о расправах над советскими гражданами в деревне Жестяная Горка в 1942 году. В прокуратуре заявили, что организатором геноцида граждан СССР стал немецкий генерал Курт Херцог. В 1947 году советский военный трибунал приговорил его к 25 годам лагерей. Суд постановил, что массовое убийство людей в Жестяной горке – это часть плана Германии «отделаться от всего мирного населения Советского Союза путем изгнания населения для того, чтобы колонизировать освобожденную территорию немцами» [5].

Волгоградские следователи возбудили уголовное дело о массовых убийствах мирных граждан в Сталинграде и области во время Великой Отечественной войны. Соответствующее сообщение появилось на сайте СК РФ по Волгоградской области. Целью расследования является установление конкретных лиц из числа немецко-фашистских захватчиков и их пособников, причастных к убийствам мирного населения. В этих захоронениях покоятся около 1800 мирных жителей, казненных фашистами в годы войны. Следственные действия направлены на установление конкретных лиц, причастных к геноциду мирных жителей [3].

Таблица 1. Глава 34 УК РФ Преступления против мира и безопасности человечества [4]

	Зарегистрировано преступлений в отчетном периоде			Выявлено лиц, совершивших преступление в отчетном периоде		
	2012	2017	2022	2012	2017	2022
Ст. 357 Геноцид	0	0	9	0	0	0

В настоящее время в отношении Российской Федерации в информационном и политическом пространстве регулярно можно встретить материалы об оскорблении памяти предков, которые негативно сказываются на имидже государства, создают благоприятную почву для новых проявлений нацистской и иной экстремисткой идеологии и практики, в том числе практики геноцида, терроризма и экстремизма.

В настоящее время остаются не до конца определенными вопросы о понятии геноцида, его различных оттенках, причине и природе, а следовательно, и об уголовно-правовых мерах борьбы с ним.

Облегчает проявление геноцида отсутствие комплексного уголовно-правового и уголовно-процессуального исследования смежных с ним преступных проявлений, например охраны исторической памяти в России. Необходимо дать оценку тенденциям изменений в ретроспективном уголовно-правовом аспекте в сфере защиты охраны исторической памяти.

Необходимо определить предмет, составляющий понятие «историческая память» с позиции уголовно-правовой охраны, а также рассмотреть потенциальные угрозы в области уголовно-правовых наук. Имеющиеся на сегодняшний день исследования носят, в основном, прикладной характер, решают конкретные уголовно-правовые проблемы.

Историческая память как самостоятельный объект специально не изучалась в контексте фундаментальных исследований. Только полное комплексное изучение уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств защиты исторической памяти позволит выделить устойчивую тенденцию повышения социальной и политической значимости осмысления собственной национальной истории, что способствует формированию уголовно-правового (в широком смысле) института охраны исторической памяти.

Выводы

В основе судебных решений лежит применение ко всем рассматриваемым имеющимся фактам правовых норм, а не других менее осязаемых соображений. Чтобы исключить принятие произвольных решений, законом должны быть предусмотрены правовые нормы, на основе которых можно принимать решения. Детали нормотворчества могут варьировать, но сами основные нормы должны быть, когда это требуется. Правовые системы, как правило,

включают в себя законодательные механизмы, которые разрабатывают или изменяют законы для того, чтобы идти одновременно с социальными изменениями, а также судебные и консультативные механизмы для толкования и применения общих норм к конкретным ситуациям. В ситуациях, в отношении которых нет других норм, применяются специальные нормы. Уголовная ответственность не возникает и наказание не применяется, если только деяние не признано преступлением в законе в момент его совершения. В связи с этим необходимо исследовать и сформулировать понятийный аппарат и обосновать необходимость законодательного определения понятий «пропаганда геноцида», «оправдание геноцида», «публичные призывы к совершению геноцидальных преступлений», «содействие геноциду», необходимых для эффективного противодействия данным видам преступных проявлений. Формулирование вышеуказанных определений неизбежно породит проведение анализа исторической и современной судебной практики в части правовой оценки геноцида и связанных с ним смежных преступлений.

Уголовный закон должен быть достаточно ясным, чтобы им можно было руководствоваться при принятии судебных решений, он должен быть понятным для общественности, которая знает и соблюдает его. Он должен быть ясным и достаточно определенным, чтобы его могли комментировать профессиональные юристы и судьи. Необходима высокая степень однозначности закона.

Не до конца сформирована гражданская идентичность, межнациональные конфликты, фальсификация истории, политика «деколониализации», проводимая западными средствами массовой информации, а также активно пропагандируемая под их контролем девальвация общероссийских духовно-нравственных ценностей лежат в основе чужденонравственных экстремистских и террористических идеологий.

Среди научных исследований последних лет следует отметить исследование Ю.С. Жарикова и Р.Н. Цветкова, посвященное противодействию нацизму [2]. Результаты представленного исследования могут выступить основой для дальнейших научных исследований в указанной сфере, занять правильную позицию в ряде спорных теоретических вопросов, вскрыть пробелы и предложить правильные пути их решения. Вместе с тем в монографии не нашла отражения целесообразность законо-

дательного закрепления понятий «нацизм», «фашизм», «геноцидальные преступления», «противодействие нацизму и фашизму», «пропаганда нацизма», «пропаганда геноцида», «оправдание геноцида».

Доступность является также необходимой характеристикой законодательства и судопроизводства. Открытость законодательного процесса обеспечивает поддержка общественностью принимаемого в конечном итоге закона. То же самое можно сказать о судопроизводстве, в ходе которого создаются прецеденты или материализуются законы.

Разрешение вышеуказанных вопросов, безусловно, определит вектор развития уголовно-правовой политики с учетом российской истории, имеющей определяющее значение, как для отечественной, так и мировой науки.

Список источников

1. Голубовский В.Ю. Криминологический аспект фальсификации исторической правды // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого : сборник материалов студенческого круглого стола Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 2–10 июня 2022 г. / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2022. С. 170–173.

2. Жариков Ю.С. Противодействие нацизму: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Ю.С. Жариков, Р.Н. Цветков. Москва : ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2022. 187 с.

3. СК ищет виновных в геноциде жителей Сталинграда в годы войны // URL:<https://ura.news/> (дата обращения: 08.03.2024).

4. Статистика преступности // URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf> (дата обращения: 07.03.2024).

5. Убийства советских граждан нацистами впервые признали геноцидом // URL:<https://ura.news> (дата обращения: 09.03.2024).

References

1. Golubovsky V. Yu. Criminological aspect of falsification of historical truth // Crimean legal readings. Ensuring the national security of the Russian Federation and measures to counter manifestations of extremism and falsification of the historical past: Collection of materials from the student round table of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Simferopol, June 02–10, 2022 / Generally edited by N.N. Spikes, comp. S.V. Gerasimovsky, A.P. Sergeeva. Volume I. Saratov : Limited Liability Company «Amirit», 2022. P. 170–173.

2. Zharikov Yu. S. Countering Nazism: criminal law and criminological aspects / Yu. S. Zharikov, R.N. Tsvetkov. Moscow : LLC “Scientific Publishing Center Infra-M”, 2022. 187 p.

3. The Investigative Committee is looking for those responsible for the genocide of the inhabitants of Stalingrad during the war // URL: <https://ura.news/> (date of access: 03/08/2024).

4. Crime statistics // URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf> (access date: 03/07/2024).

5. The murders of Soviet citizens by the Nazis were recognized for the first time as genocide // URL: <https://ura.news> (access date: 03/09/2024).

Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений

Надежда Павловна Майлис,

профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с нарушением прав человека при проведении различных процессуальных действий. Особое внимание уделено получению сравнительных образцов для исследования как следователем, так и экспертом при производстве экспертизы.

Ключевые слова: конституционные права и гарантии человека, следователь, эксперт, сравнительные образцы, эксперимент

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Майлис Н.П. Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 49—51.

Criminology and forensic examination in ensuring human rights in the detection and investigation of crimes

Nadezhda P. Maylis,

Professor of the Department of Weapons Science and Tracology of the educational and scientific complex of forensic examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Abstract. The article deals with problematic issues related to the violation of human rights during various procedural actions. Special attention is paid to obtaining comparative samples for research by both the investigator and the expert during the examination.

Keywords: constitutional rights and guarantees of a person, investigator, expert, comparative, samples, experiment

For citation: Maylis N.P. Криминалистика и судебная экспертиза в обеспечении прав человека в раскрытии и расследовании преступлений //

Введение. В криминалистике и судебной экспертизе при производстве различных процессуальных действий необходимо соблюдать определенные требования при их выполнении. Прежде всего это связано с коммуникативностью процессуальных субъектов, которая включает в себя установление психологического контакта с лицом, например, при допросе, проведении следственного эксперимента, при

получении образцов для сравнительного исследования, особенно от живых лиц. Проблема в получении последних состоит в отсутствии норм на законодательном уровне, содержащих правила, не допускающие нарушение прав человека.

Формулирование целей статьи. Акцентировать внимание на основных составляющих в криминалистической и экспертной практике при получении образцов для сравнительного

исследования, осветить психологические особенности при взаимодействии процессуальных субъектов, получении сравнительных образцов у живых лиц, определить значимость нравственных и моральных принципов в целях совершенствования судебно-экспертной деятельности.

Изложение основного материала

Криминалистика и судебная экспертиза – два важные направления в раскрытии и расследовании преступлений. Они тесно связаны между собой, взаимообуславливают и взаимобогащают друг с друга. При проведении тех или иных процессуальных действий необходимо соблюдать вежливость и корректность по отношению к другим процессуальным субъектам, например, при допросе следователем подозреваемого или обвиняемого, он не должен оказывать давления, умение находить контакт с разными людьми и анализировать их поведение, способность улаживать конфликты, умение выслушать собеседника и проявить интерес и другие.

Уместно отметить и вопросы, связанные с противодействием расследованию со стороны лиц, у которых отбираются сравнительные образцы в принудительном порядке, считая, что такие действия нарушают их права и нормы Конституции РФ. Как известно, статья 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы, являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Так же в соответствии п. 2 ст. 21 Конституции РФ «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Таким образом, права человека действительно нарушаются, что является пробелом в законодательстве.

Мы не случайно останавливаемся именно на этой группе образцов, а к ним относятся: кровь, сперма, волосы с различных участков тела, слюна, ногти и другие, так как особенностью для их получения требуется согласие от проверяемого человека. Если такое согласие на добровольной основе не получено, то возникает проблема о принудительном отбирании образцов для сравнительного исследования [1]. Изъятие таких образцов осуществляет специалист (врач). При этом, исходя из психологических особенностей, он должен проявлять так-

тичность и вежливость, не допускать какого-либо пренебрежения расового, полового, религиозного или национального характера к подозреваемому, независимо от степени тяжести совершенного им преступления, при этом запрещается на законодательном уровне применять методы исследований, если они могут повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, испытание новых лекарственных средств, методы диагностики и т.п.

Таким образом, при этом следственном действии важное значение имеет психология лица, осуществляющего отбор сравнительного материала, его правильное взаимодействие с подэкспертным, в целях получения необходимых образцов для эффективного решения экспертом в последующим поставленных перед ним задач. Говоря о принудительном получении сравнительных образцов, следует отметить и такое следственное действие, как принудительное помещение лица в стационар для прохождения судебно-психиатрической экспертизы. Это следственное действие закреплено на законодательном уровне, но также, как и другие в отношении живых лиц, имеет свои особенности. Так, например, лица, не содержащиеся под стражей, обладают большими правами и гарантиями, чем лица, помещенные в психиатрический стационар, находящиеся под стражей (подозреваемые и обвиняемые). Они имеют право на переписку без цензуры, пользоваться телефоном, но даже такие права часто нарушаются под предлогом «в интересах следствия» и неисполнение или ограничения таких гарантий является серьезным нарушением прав человека. Относительно лиц, находящихся под стражей (подозреваемые и обвиняемые), перечень прав, которыми они могут пользоваться, значительно ограничен, например, они могут иметь свидания с родственниками и иными лицами, но только с письменного согласия органа (лица), назначившего экспертизу, что предусмотрено ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 15 июля 1995 г. № 103 ФЗ (под ред. от 25.12.2023). Также, как и в соответствии с отмеченными выше нормами Конституции РФ, Закон запрещает испытывать на подэкспертных новые лекарственные препараты или проведение биомедицинских экспериментальных исследований и т.п. Исходя из и ч. 2 ст. 19 Конституции, которая гласит, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина неза-

висимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, эксперт также должен помнить и соблюдать гарантии обозначенных прав человека при производстве той иной экспертизы.

На примере комплексных экспертиз продемонстрируем, как должны соблюдаться нормы законности и этики при их проведении. Комплексная экспертиза является сложным процессуальным действием, и ее назначение и производство имеет свои особенности. Не рассматривая подробно назначение такой экспертизы, они обозначались в литературе, а само производство, в контексте изучения обозначенных проблем, требует более детального изучения. Как известно, если такая экспертиза проводится комиссионно, т.е. в ее производстве участвуют несколько экспертов различных специальностей, то руководитель экспертного учреждения назначает ведущего эксперта-интегратора для правильного с организационной точки зрения проведения всех исследований. При этом назначаемый ведущий эксперт не наделен какими-либо полномочиями «главного», и перед формулированием общего вывода, как принято в комплексных экспертизах, он знакомится с выводами экспертиз, выполненных членами комиссии. В том случае, если он усматривает какую-то неполноту исследования, недостаточную аргументировать своих выводов, он не должен унижать экспертов других специальностей, проявлять недоброжелательность или нетерпение, а объяснить причину замечания спокойно.

Такие правила этики должен соблюдать и руководитель экспертного учреждения при проверке заключения эксперта. В соответствии

со статей 14 ФЗ о ГСЭД РФ руководитель не вправе «давать эксперту указания, предвещающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе», если же он считает, что выводы ошибочны, то эксперт должен отстоять свою точку зрения или пересмотреть свои взгляды. Главное – руководитель не должен оказывать давления на эксперта или унижать его в незнании предмета исследования, что также будет относиться к нарушению прав эксперта.

Выводы

Как свидетельствует изложенное, на законодательном уровне нормы по получению сравнительных образцов недостаточно совершенны, что требует внесения уточнений и дополнений в процессуальное законодательство, особенно если отобрание их у живых лиц производится в принудительном порядке. Как показывает практика, имеют место случаи, когда нарушаются конституционные права и законные интересы таких процессуальных субъектов, как подозреваемый и обвиняемый, что недопустимо для государственного демократического строя.

Список источников

1. *Майлис Н.П.* О соблюдении конституционных норм при производстве отдельных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2013. С. 171–173.

References

1. *Maylis N.P.* On the observance of constitutional norms in the conduct of certain investigative actions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 7. 2013. P. 171–173.

Нормативные истоки понятия геноцида как преступления против мира и безопасности человечества в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала

Анатолий Валентинович Наумов,

главный научный сотрудник НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

E-mail: yasenaum34@mail.ru

Аннотация. Дается анализ исторической связи происхождения понятия геноцида как международного преступления и преступлений против человечности в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, созданного по делу главных немецких военных преступников, виновных в развязывании Второй мировой войны. Утверждается, что в дальнейшем все развитие международного уголовного права шло (и идет) под непосредственным воздействием принципов Нюрнбергского процесса. С тех пор международное уголовное право исторически складывалось как составная часть международного права. В его Уставе и Приговоре были юридически точно сформулированы нормы о составах тяжчайших международных преступлений, а именно: преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Основные принципы Нюрнберга были развиты в ряде международных конвенций, среди которых, в первую очередь, следует назвать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. Термин «геноцид» не был указан в тексте Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала. Однако можно утверждать, что содержание состава этого международного преступления вытекает из конкретизации определения преступлений против человечности, как они сформулированы в Уставе и, в особенности, реализованы в приговоре Трибунала (т.е. являются их нормативным продолжением).

Ключевые слова: геноцид, преступления против человечности, Нюрнбергский процесс и его принципы

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Наумов А.В. Нормативные истоки понятия геноцида как преступления против мира и безопасности человечества в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 52—55.

The normative origins of the concept of genocide as a crime against the peace and security of mankind in the Charter and Verdict of the Nuremberg Tribunal

Anatoly V. Naumov,

Chief Researcher at the Research Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor, Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: yasenaum34@mail.ru

Abstract. The article analyzes the historical connection between the origin of the concept of genocide as an international crime and crimes against humanity in the Charter and Verdict of the Nuremberg Tribunal, established in the case of the main German war criminals responsible for the outbreak of World War II. It is argued that in the future, the entire development of international criminal law went on (and is going on) under the direct influence of the principles of the Nuremberg trials. Since then, international criminal law has historically developed as an integral part of international law. In its Charter and Sentence, the norms on the

composition of the most serious international crimes, namely crimes against peace, war crimes and crimes against humanity, were legally precisely formulated. The basic principles of Nuremberg were developed in a number of international conventions, among which, first of all, the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of 1948 and the Geneva Conventions for the Protection of War Victims of 1949. The term "genocide" was not specified in the text of the Charter and Verdict of the Nuremberg Tribunal. However, it can be argued that the content of the composition of this international crime follows from the concretization of the definition of crimes against humanity, as they are formulated in the Charter and, in particular, implemented in the verdict of the Tribunal (i.e., they are their normative continuation).

Keywords: genocide, crimes against humanity, the Nuremberg trials and its principles

For citation: Naumov A.V. The normative origins of the concept of genocide as a crime against the peace and security of mankind in the Charter and Verdict of the Nuremberg Tribunal //

1. Введение

Хотя международно-правовые нормы о международных преступлениях стали возникать еще в конце XIX в., и с тех пор международное уголовное право исторически складывается как *составная часть международного публичного права*, наиболее серьезное влияние на развитие последнего оказало именно создание и функционирование Нюрнбергского международного трибунала, созданного по делу главных немецких военных преступников, виновных в развязывании Второй мировой войны. В его Уставе и Приговоре были юридически точно сформулированы нормы о составах тягчайших международных преступлений, а именно: преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. В соответствии с нормами об этих преступлениях и процедурно-процессуальными нормами Устава данного Трибунала впервые в истории был осуществлен, от начала до конца, полномасштабный уголовный процесс: виновным вынесены суровые наказания, а приговор приведен в исполнение. В дальнейшем все развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. Его основные принципы были развиты в ряде международных конвенций, среди которых, в первую очередь, следует назвать Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него 1948 г. и Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. (также непосредственно вытекающие, например, из определения военных преступлений в Уставе Трибунала и его Приговоре).

2. Основная часть

1. Термин «геноцид» не был употреблен в тексте Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала. Однако вполне допустимо утверждать, что содержание состава этого международного преступления, конечно же, вытекает из

конкретизации определения преступлений против человечности, как они сформулированы в Уставе и, в особенности, реализованы в приговоре Трибунала (т.е. является их нормативным продолжением). Так, ст. 6 (b) Устава гласит, что «жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий или на оккупированных территориях, убийства заложников, бесцельное разрушение городов, селений и деревень будут рассматриваться как военное преступление». Очевидно, что слова «жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий или на оккупированных территориях» можно вполне воспринимать как *обобщающее* определение преступлений против человечности как «предтечи» понятия преступления *геноцида*. Сошлемся лишь на несколько, поражающих беспредельной преступной откровенностью их идейных «глашатаев», организаторов и исполнителей:

«Преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае на Востоке, массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. Еще в январе 1940 г. Франк (один из главных подсудимых процесса, в октябре 1939 г. был назначен генерал-губернатором, т.е. главой оккупированной польской территории)¹ написал в своем дневнике, что "поляки должны стать рабами Великой Германской Мировой Империи", что необходима "массовая ликвидация тысяч поляков", что "необходимо предотвратить биологическое размножение польского народа". В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерениях отделиться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы

колонизировать освободившуюся территорию немцами... Это план был совершенно ясно изложен Гиммлером (одним из главных деятелей нацистской Германии, избежавшим суда, т.к. тот, находясь в заключении, покончил жизнь самоубийством)² в июле 1942 г., когда последний писал: "В наши задачи не входит гуманизация Востока, в том смысле, как это понималось раньше, т.е. германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови".

В августе 1942 г. один из подчиненных Розенберга (шеф которого - Розенберг в июле 1941 г. был назначен имперским министром по делам оккупированных восточных территорий)³ следующим образом сформулировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом (глава партийной нацистской канцелярии и секретарь фюрера)⁴: "Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть..."

В октябре 1943 г. Гиммлер вновь заявил: "Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать... Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для нашей культуры, в остальном их судьба не представляет для меня никакого интереса..."⁵.

Вместо оценки приводимых чудовищно людоедских намерений подсудимых зададимся лишь единственным вопросом. Знает ли о таких планах нынешнее население Польши, чье правительство усиленно вооружает руководство Украины с целью уничтожения там всего русского? И такой же, предельно крохотный наш комментарий: два упомянутых «людоеда» (Розенберг и Франк) были приговорены к смертной казни через повешение и приговор приведен в исполнение, а третий (Борман) заочно осужден к такой же мере наказания. Может быть, стоит напомнить об их судьбе (они закончили свою жизнь на эшафоте по приговору суда) и нынешним правителям Германии, напрямую причастным к «накачиванию» самым современным вооружением правительство Украины для уничтожения России и русских?

2. Следует отметить, что современная российская доктрина международного уголовного права исходит из того, что в поле зрения отечественных ученых продолжает оставаться изучение «наследия» деятельности как Нюрнбергского трибунала, так и других международных трибуналов послевоенного периода (в том числе, разумеется, и с необходимой долей критического к ним отношения) для развития как российского уголовного права, так и современной системы международного уголовного права.

УК РФ впервые выделил самостоятельный раздел «Преступления против мира и безопасности человечества». Поэтому в поле зрения отечественных авторов попали общие вопросы квалификации этих преступлений. С учетом новых геополитических условий – противостояния Запада и России, стержнем которых стали февральские 2022 г. и последующие события, в том числе характеристика принятых, в связи с этим изменений уголовного законодательства Российской Федерации и его применения [3, с. 13–15, 779–803]. Отечественные авторы единодушно в признании ключевой роли международного уголовного права для криминализации указанной группы преступлений в УК РФ. В исследованиях также отмечается, что совершенствование борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества должно носить системный характер и распространяться на следующие направления: 1) разработка правовой основы борьбы с этими преступлениями в России с учетом норм международного уголовного права; 2) повышение эффективности правоприменительной практики по делам о таких преступлениях; 3) организация международного сотрудничества в деле борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества [2, с. 437–481].

3. Значительный интерес в отечественной доктрине проявляется к изучению элементов и признаков преступлений против человечности и прежде всего – геноцида. В поле зрения отечественных авторов оставались причины геноцида как социально правового явления. По мнению авторов, необходимым условием, предопределяющим возможность совершения геноцида, являются: а) наличие у организаторов и исполнителей геноцида материальных (экономических, финансовых) интересов, реализация которых вольно или невольно препятствует (проще сказать, «мешает») конкретная

человеческая группа; б) наличие у названных лиц определенных идеологических или религиозных воззрений, предусматривающих уничтожение представителей такой группы; в) традиции «враждебного отношения» одних групп людей к другим.

К обстоятельствам, создающим благодатную почву для геноцида, относятся: а) состояние войны или военного конфликта; б) невмешательство государственной власти в действия местных властей или военных властей либо намеренное игнорирование совершаемого геноцида; в) невмешательство международных сил во внутренние дела государства, в которых имеют место случаи геноцида; г) слабое развитие демократии в стране, а чаще ее полное отсутствие.

В отечественных работах отмечается, что предпринимаемые в настоящее время попытки ряда государств пересмотреть юридические итоги Второй мировой войны и результаты деятельности Нюрнбергского трибунала не имеют никаких правовых оснований. Основные его итоги, сформулированные в Уставе и Приговоре, составляют часть действующего международного права и служат фундаментальной основой дальнейшего прогрессивного развития международного права в данной области [2, с. 439, 444–447].

3. Заключение. Хотя термин «геноцид» не был использован в тексте Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала, содержание состава этого международного преступления вытекает из конкретизации определения преступлений против человечности, как они были сформулированы в Уставе и реализованы в приговоре Трибунала.

Список источников

1. Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М. : «Мысль», 2006. 400 с.
2. Международное уголовное право. Учебник для вузов. Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 5-е изд. М., «Юрайт», 2023. 517 с.
3. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 7-е изд. Изд. «Проспект», 2024. 816 с.

References

1. No statute of limitations. On the 60th anniversary of the Nuremberg trials. M. : "Thought", 2006. 400 p.
2. International criminal law. Textbook for universities. Edited by A.V. Naumov, A.G. Kibalnik. 5th ed. M., "Yurayt", 2023. 517 p.
3. *Naumov A.V.* Russian criminal law. The general part. A course of lectures. 7th edition of the Prospectus Publishing House, 2024. 816 p.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Франк,_Ганс

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиммлер,_Генрих

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Розенберг,_Альфред

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Борман,_Мартин

⁵ См. Приговор международного военного трибунала // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. – М.: Мысль. 2006. С. 99—270.

Конференция и конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений»: инициатива проведения конференции, структура конвенции, основные положения

Николай Григорьевич Шурухнов,

ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

E-mail: matros49@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются инициативы Российского императора Николая II проведения конференции для обсуждения вопросов, направленных на приостановку гонки вооружения, выработки (конкретизации существующих) правил ведения войны, процедур разрешения военных конфликтов мирными средствами, представляется структура, обозначается содержание Конвенции 1899 г. Обозначается негативное отношение к мирным инициативам русского царя представителей зарубежных стран, их нежелание участвовать в подобном форуме.

Ключевые слова: мирные инициативы, Российский император, конференция, конвенция

Научные специальности: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые науки);

5.1.5. – Международно-правовые науки

Для цитирования: Шурухнов Н.Г. Конференция и конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений»: инициатива проведения конференции, структура конвенции, основные положения // Мир криминалистики. 2024. № 1. С. 56—60.

Conference and Convention of 1899 “On a Peaceful Solution” international clashes”: initiative to hold the conference, structure of the convention, main provisions

Nikolay G. Shurukhnov,

leading researcher at the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

E-mail: matros49@mail.ru

Abstract. The initiatives of the Russian Emperor Nicholas II of holding a conference to discuss issues aimed at stopping the arms race, developing (specifying existing) rules of war, procedures for resolving military conflicts by peaceful means are considered, the structure is presented, the content of the 1899 Convention is indicated. A negative attitude towards peaceful initiatives of the Russian Tsar of representatives of foreign countries, their reluctance to participate in such a forum.

Keywords: peace initiatives, Russian Emperor, conference, convention

For citation: Shurukhnov N.G. Conference and convention 1899 g. «On a peaceful solution of international clashes»: initiative to hold the conference, structure of the convention, main provisions //

Вступительная часть

Многовековая история на конкретных фактах показывает величие миролюбивой русской души, ее стремление избегать конфликтов как в межличностных, так и в межгосударственных отношениях. Решить спор либо острое столкновение путем договоренностей или переговоров, включающих обоюдные интересы. Такой подход был, естественно, более значимым в межгосударственных отношениях, чтобы избежать гибель людей, разрушения, массу негативных последствий для самих враждующих держав. Поэтому стремления должны были направляться на переговорный процесс с целью избежать масштабного межгосударственного конфликта, ну а если не удастся исключить столкновения, то вести их по общим правилам, исключая бесчеловечные средства и методы.

Подтвердим конкретными историческими фактами, зафиксированными в архивных документах. Инициатива проведения Гаагских конференций – свидетельство тому. Они и в 1899 г., и в 1907 г. (несмотря на порой негативное отношение других государств) были посвящены мирному решению международных столкновений и созданы по инициативе Российского императора Николая II. Это подтверждало и преемственность российского престола. Брюссельская конференция 1874 г. о кодификации законов и обычаев сухопутной войны была созвана по инициативе Российского императора Александра II.

Это полезно было бы знать и уяснить тем, кто ведет русофобскую политику, отрицает все русское, умаляет великие миролюбивые заслуги России и лучших представителей нашего Отечества, создает интриги, искажает историю и тем самым пытается породить ненависть ко всему русскому, разжигает новые международные конфликты.

Исследовательская часть

Прорабатывая подготовку проведения конференции по мирному разрешению международных конфликтов, Российский император Николай II и уполномоченные руководители Министерства иностранных дел приняли решение информировать представителей России за границей и представителей иностранных государств, аккредитованных при Высочайшем Дворе. Обращения, по поручению Николая II, осуществлялись министром иностранных дел (1897–1900) графом Михаилом Николаевичем Муравьевым¹.

Первое из обращений содержало положения, нацеленные на сохранение всеобщего мира за счет сокращения чрезмерных вооружений, выступавших непосильным бременем для всех народов, а увеличивающиеся финансовые затраты и физические силы народов, их труд и заработанные капиталы используются не по назначению. Финансовые средства идут на приобретение, разработку вооружения для истребления людей. Сегодняшние достижения науки, направленные на военные цели, уже завтра теряют свое назначение, в связи с тем, что на смену немедля приходят новые. В таких условиях просвещение народа, укрепление его благосостояния и богатства пресекаются и идут по ложному пути. «Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья – таков ныне высший долг для всех государств. С Божьей помощью, конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века»².

В рассматриваемый период времени (и позднее, как показывают исторические факты) отношение к мирным российским инициативам мягко назвать положительным нельзя. Как указывали составители энциклопедического словаря 1895 г.³, одни государства свое негативное отношение объясняли недостаточной защитой границ державы, другие не имели заинтересованности, так как приступили к разработке новейших вооружений, способных продвинуть собственный военный потенциал, третьи – предложения России считали способом обмануть, завести в заблуждение государства-соперники.

Негативное отношение зарубежных держав не сказалось на снижении стремления мирных инициатив Российского государя и его единомышленников. Дипломатическая переписка в межгосударственных отношениях в конце 1888 г. значительно активизировалась. Министр иностранных дел М.Н. Муравьев к окончанию декабря 1898 г. обратился к иностранным дипломатическим представителям в Петербурге. Без отказа от мирных инициатив было принято решение сгруппировать их таким образом, чтобы в пакетном виде они привлекали внимание, позволяли определить основные цели обращений, понятные всем гражданам, желающим жить в мире и согласии. Исходя из такого подхода заинтересованным державам было предложено обсудить 8 основных проблем, включающих:

- сохранение состава сухопутных и морских вооруженных сил, а также бюджетов на военные нужды;
- запрещение ввода в армии и на флот какого-то ни было огнестрельного оружия, новых взрывчатых веществ (в том числе сильнодействующего пороха, по сравнению с имеющимся);
- ограничение использования разрушительных взрывчатых составов, метательных снарядов с воздушных шаров;
- употребление в морских сражениях подводных миноносных лодок, исключение строительства военных судов с таранами;
- применение к морским сражениям положений Женевской конференции 1864 г.⁴, постановлений к ней 1868 г.⁵;
- нейтральность судов и шлюпок, предназначенных для спасения утопающих в результате морских сражений;
- содержание Брюссельской нератифицированной декларации 1874 г. о законах и обычаях войны;
- посредничество и добровольность третейского разбирательства с целью предотвращения межгосударственных вооруженных столкновений.

Конференция открылась в Гааге 18 мая 1899 г. В течение ее проведения (до 29 июня 1899 г.) председательство на ней осуществлял посол России в Великобритании – барон Егор Егорович Сталь⁶. Однако основным аккумулятором идей, душой конференции, человеком, который заранее проработал положения, подлежащие обсуждению и утверждению, был великий российский ученый, правовед-международник эстонского происхождения – Федор Федорович Мартенс⁷.

Он был настоящим дипломатом, членом Совета Министерства иностранных дел Российской империи с 1881 г. Выступал одним из организаторов созыва по инициативе русского царя Николая II Гагской мирной конференции 1899 г., вице-президент Европейского института международного права (1885 г.). Следует помнить, что Ф.Ф. Мартенс поистине считается основоположником концепции мирного разрешения международных споров, действующей и сегодня.

По оценкам современников, участники конференции сосредоточились на двух основных направлениях, относящихся к установлению: 1) общих правил третейского и вообще мирного разбирательства столкновений госу-

дарств; 2) отдельных правил ведения войны. Обозначенные направления формально были отражены в трех конвенциях и трех декларациях:

1. Конвенции о: мирном улаживании международных столкновений; обычаях сухопутной войны; распространении положений Женевской конференции 1864 г. на морскую войну;

2. Декларации о запрещении: бросания взрывчатых снарядов с аэростатов; использования снарядов, единственной целью которых является распространение удушающих газов; использования пуль, взрывающихся в человеческом теле.

Наибольшее значение по своим целям и масштабности имела Конвенция о мирном решении (улаживании) международных столкновений. Она предусматривала право вмешательства третьего государства в столкновение между другими державами как до войны, так и во время ведения военных действий. Такое «вмешательство» имело специфические цели – предложение вариантов добрых услуг, которые не должны восприниматься как негативные (неприятные) действия по отношению к сторонам-участникам конфликта. Конвенция рекомендовала спорящим государствам избрать нейтральные державы, которые способны выработать условия соглашения (разрешения конфликта). Данный международный правовой документ предлагал новый способ международного следствия – следственную комиссию, призванную исследовать обстоятельства спора и представлять доклад спорящим державам.

Структурно «Конвенция о мирном решении международных столкновений» 1899 г. (перевод с французского)⁸ выглядела следующим образом. В нем отсутствовал традиционный раздел под наименованием «Преамбула». Однако в начале документа перечислялись наименования должностей руководителей государств-участников, от имени которых заключалась конвенция; ее цели, назначение, направленность; имена назначенных полномочных представителей, непосредственно работавших над Конвенцией.

Раздел I «О сохранении всеобщего мира» состоял из одной (первой статьи). В нем раскрывалась цель – предупреждение обращения к силе в отношениях между государствами, разрешение международных разногласий усилиями подписавшихся держав.

Раздел II «О добрых услугах и посредничестве» (ст. 2–8). Статья 4 раскрывала задачи

посредничества. Они предназначались согласовать противоположные требования, уменьшить чувства взаимной неприязни, которые могли возникнуть или уже имели место быть между государствами, находящимися в споре. Указывалось, что добрые намерения (мирные планы), иницируемые спорящими сторонами или предлагаемые державами, не имеющими отношения к спору, должны служить советом, не имеющим обязательной силы (ст. 6).

Раздел III «О международных следственных комиссиях» в ст. 9–14 раскрывал цель – с помощью Международной следственной комиссии способствовать разрешению споров за счет выяснения фактов путем беспристрастного и добросовестного их расследования, процедуры деятельности комиссии, права и обязанности сторон, находящихся в конфликте.

Раздел IV «О международном третейском разбирательстве» является самым объемным, он состоял из трех глав и 43 статей (15–57). Глава I «О третейском разбирательстве» (ст. 15–19) раскрывает цель третейского разбирательства, предмет соглашения о третейском разбирательстве, силу принимаемых решений. Глава II «О Постоянном третейском суде» (ст. 20–29) акцентирует внимание на этом межгосударственном образовании, с местом заседания в Гааге, доступным в любое время и действующим по процессуальным правилам данной Конвенции, если сторонами не устанавливается иное. Регламентирует процедуры создания суда, его деятельность (регламент), правомочия, юрисдикцию, а также деятельность Международного бюро, создаваемого в качестве канцелярии суда, ее финансирование. Глава III «О порядке третейского разбирательства» (ст. 30–57) содержательно носит процедурный характер: обязанности, права арбитра, обращающихся сторон; раскрывает этапы (части) (предварительное рассмотрение и прения) третейского разбирательства, форма и сила третейского решения, порядок вынесения и оплаты издержек.

Система содержания конвенции включала «Общие положения» (ст. 58–61), в них раскрывалось содержание ратификации данного международного документа, присоединение к Конвенции в последующем держав – участников Международной мирной конференции, не подписавших ее сразу, условия присоединения к настоящей конвенции государств, не представленных на Международной мирной конференции, процедура отказа от Конвенции одной

их договаривающихся держав. Отмечается, что первый экземпляр будет храниться в архиве правительства Нидерландов, а засвидетельствованные копии будут направлены дипломатическим путем договорившимся участникам.

Заключительная часть

1. Для сегодняшних межгосударственных отношений, необузданной лжи по отношению Российской Федерации важно показать вектор мирных инициатив, исходивших от Российского императора Николая II. Как отмечали современники, это обуславливалось двумя обстоятельствами: 1) человеколюбием российских царей, неприятием конфликтов в человеческих и межгосударственных отношениях, тем более, если они грозят массовым применением различных вооружений; 2) преимуществом государственной политики, стремлением к мирному существованию. Еще раз укажем, что не только мирные инициативы 1899 г. исходили от России, но и брюссельские 1874 г. были плодом Российского императора Александра II.

2. Важнейшим итогом Гаагских конференций 1899 г. явился диалог о законах, обычаях войны, обсуждение предложений о разоружении. Были затронуты проблемы учреждения, насколько позволяют обстоятельства, Международной следственной комиссии для того, чтобы способствовать разрешению этих споров, выяснению вопросов путем беспристрастного и добросовестного их расследования.

3. Следует признать, что практические результаты Гаагской конференции были не столь высоки. Она не предупредила ни войны Великобритании с южно-африканскими республиками, ни войны России с Японией. И все же инициативы Гаагской мирной конференции не будут забыты благодарной памятью народов. В этом заключаются ее общечеловеческое значение, миролюбивый характер. Это одна из попыток, предпринятых Россией для установления в международных отношениях более правильного и разумного порядка. Истории неизвестно поведение другого какого-нибудь цивилизованного государства, которое представляло бы столько попыток для миролюбивого разрешения назревших вопросов международного правопорядка.

Список источников

1. Гаагская мирная конференция 1899 года // Энциклопедический словарь / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1895. Т. 2. (1А). С. 481–483.

2. Гагские конференции мира 1899 и 1907 // *Дипломатический словарь*. М. : Наука, 1985. Т. 1. С. 236–237.

3. Кессельбреннер Гавриил Леонидович. Известные дипломаты России = Noted diplomats of Russia : Министры иностранных Дел Российской Империи / отв. ред. А.В. Торкунов ; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. 2-е изд. М. : Московские учебники, 2007. 527 с.

4. Конвенция 1899 г. «О мирном решении международных столкновений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2024).

5. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. I / под ред. и с биографическим очерком д-ра юрид. наук, проф. В.А. Томсинова. М. : «Зерцало», 2008. 209 с.

6. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. II / под ред. и с биографическим очерком д-ра юрид. наук, проф. В.А. Томсинова. М. : «Зерцало», 2008. 251 с.

7. Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3: Биографии министров иностранных дел, 1802–2002 гг. Т. 3 / Редкол. А.Ю. Мешков (отв. ред.) [и др.]. М., 2002. 419 с.

8. *Пустогаров В.В.* Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. М. : Международные отношения, 1999. 286 с.

References

1. The Hague Peace Conference of 1899 // *Encyclopedic Dictionary* / ed.: F.A. Brockhaus, I.A. Efron. St. Petersburg, 1895. Т. 2. (1A). P. 481–483.

2. The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907 // *Diplomatic Dictionary*. М. : Nauka, 1985. Т. 1. P. 236–237.

3. Kesselbrenner Gavriil Leonidovich. Famous diplomats of Russia = Noted diplomats of Russia: Ministers of Foreign Affairs of the Russian Empire / resp. ed. A.V. Torkunov ; Moscow State int. int. Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2nd ed. М. : Moscow textbooks, 2007. 527 p.

4. Convention of 1899 “On the peaceful resolution of international conflicts” // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 03/16/2024).

5. *Martens F.F.* Modern international law of civilized peoples: in 2 vols. Т. I / ed. and with a

biographical sketch of Dr. sciences, prof. V.A. Tomsinova. М. : “Zertsalo”, 2008. 209 p.

6. *Martens F.F.* Modern international law of civilized peoples: in 2 vols. Т. II / ed. and with a biographical sketch of Dr. sciences, prof. V.A. Tomsinova. М. : “Zertsalo”, 2008. 251 p.

7. Essays on the history of the Russian Ministry of Foreign Affairs. Vol. 3: Biographies of Foreign Ministers, 1802–2002. Т. 3 / Editorial team. A. Yu. Meshkov (ed.) [and others]. М., 2002. 419 p.

8. *Pustogarov V.V.* Fedor Fedorovich Martens – lawyer, diplomat. М. : International Relations, 1999. 286 p.

¹ *Михаил Николаевич Муравьев*. Биографический очерк // Петр Владимирович Долгоруков. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта 1860—1867. Собрал и подготовил к печати П.Е. Щеголев. Дополнил и снабдил введением и примечаниями С.В. Бахрушин. Кооперативное издательство «Север». М., 1934. С. 289—316.

² Гагская мирная конференция 1899 года // *Энциклопедический словарь* / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1895. Т. 2. (1A). С. 481—483; Гагские конференции мира 1899 и 1907 // *Дипломатический словарь*. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 236—237.

³ *Энциклопедический словарь* / изд.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1895. Т. 2. (1A). С. 481—483.

⁴ Женевская конвенция 1864 г. провозгласила медицинские формирования на поле боя нейтральными и неприкосновенными. Предполагалось, что Международный комитет Красного Креста (МККК) берет на себя заботу о пострадавших на поле боя, а госпитали и перевязочные пункты воюющих сторон получают нейтралитет. Таким образом, Конвенция заложила первый камень в основание международно-правовой защиты жертв вооруженных конфликтов.

⁵ Санкт-Петербургская декларация 1868 г. запретила использование видов вооружений, появившихся в результате технического прогресса, которые могли принести излишние страдания воюющим.

⁶ *Егор Егорович Сталь* – чрезвычайный и полномочный посол России в Великобритании (27 марта 1884 г. – 30 апреля 1902 г.).

⁷ *Кессельбреннер, Гавриил Леонидович*. Известные дипломаты России = Noted diplomats of Russia : Министры иностранных Дел Российской Империи / отв. ред. А.В. Торкунов ; Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. 2-е изд. М. : Московские учебники, 2007; *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / под ред. и с биографическим очерком д-ра юрид. наук, проф. В.А. Томсинова. М.: «Зерцало», 2008; Очерки истории Министерства иностранных дел России. Т. 3: Биографии министров иностранных дел, 1802—2002 гг. / редкол. А.Ю. Мешков (отв. ред.) [и др.]. М., 2002; *Пустогаров В.В.* Федор Федорович Мартенс – юрист, дипломат. М.: Международные отношения, 1999.

⁸ Конвенция 1899 г. О мирном решении международных столкновений // *КонсультантПлюс* : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.03.2024).